

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

ISSN 2587-8573

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ Вестник

международный научный журнал

5
2025

16+

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№5 (47) / 2025

Издается с мая 2017 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Курпаяниди Константин Иванович, PhD

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

В оформлении обложки использовалась картина Чарльза Меера Уэбба «У адвоката».

Международный редакционный совет:

- Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию
и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребзов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кабанцов В.С.

Политико-правовое учение Фридриха Ницше 1

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Безлепкин Е.А., Покало Д.В.

Анализ проблемных аспектов института регистрации граждан по месту жительства на современном этапе 3

Хачатурян Э.А.

Административная ответственность несовершеннолетних: актуальные вопросы 5

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Васенина В.Л.

Правовые аспекты социальной защиты и поддержки участников специальной военной операции и их семей 7

Волкорез А.С.

Оказание адвокатом квалифицированной помощи военнослужащим. 10

Кронштатова А.С.

Проблемы правового регулирования приобретения права собственности на жилые помещения в порядке наследования: анализ современной судебной практики. 13

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Дрожжина Д.Д.

Эмансипация несовершеннолетних и необходимость назначения экспертизы в гражданском процессе. 16

Ралло А.С.

Границы иммунитета адвоката: проблемы квалификации действий и основания для привлечения к ответственности. 17

АРБИТРАЖНОЕ ПРАВО

Колгинова К.Г.

Медиация как один из способов урегулирования споров в арбитражном процессе 20

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Мазуров П.Ю.

Незаконная миграция: реалии и перспективы уголовно-правового противодействия. 23

Начетова И.А., Паршина Е.А.

Смежные составы организации незаконной миграции: ограничения и проблемы 25

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Ашлапова А.С.

Проблемные аспекты защиты прав обвиняемого 28

Митюшова Ю.С.

К вопросу об уголовно-процессуальном статусе лиц, нуждающихся в применении принудительных мер медицинского характера 29

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Макаров Т.И.

Функции и внутренние компетенции государства в контексте международного права: особенности понимания 32

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Политико-правовое учение Фридриха Ницше

Кабанцов Владимир Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что политико-правовое учение Фридриха Ницше, одного из самых влиятельных философов XIX века, продолжает вызывать интерес и споры в современной философии, юриспруденции и политологии. Ницше, известный своей критикой традиционных моральных и политических ценностей, предложил радикальный пересмотр понятий права, государства и власти. Его идеи о воле к власти, сверхчеловеке и переоценке всех ценностей бросают вызов устоявшимся представлениям о справедливости, равенстве и законности. В условиях современного общества, где возрастает интерес к вопросам индивидуализма, власти и морали, изучение политико-правового учения Ницше позволяет глубже понять природу власти, роль права в обществе и кризис традиционных ценностей. Это делает тему актуальной для философии права и политической теории.

Ключевые слова: традиционная мораль, политико-правовое учение, идея воли, идея равенства, власть, подавление индивидуальности, идея, критик.

Фридрих Ницше, чьи работы оказали огромное влияние на философию, литературу и культуру, разработал уникальное видение политики и права, основанное на критике христианской морали, демократии и либерализма. В своих трудах, таких как «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла» и «К генеалогии морали», Ницше подвергает сомнению традиционные представления о справедливости, равенстве и законности, утверждая, что они являются продуктом слабости и чувства обиды угнетенных классов. Вместо этого он предлагает идею воли к власти как основного движущего принципа жизни и общества.

Одной из ключевых идей Ницше является критика традиционной морали и права, которые, по его мнению, основаны на идеях равенства и справедливости, выработанных слабыми и угнетенными. Ницше считал, что мораль и право в их современной форме являются инструментами подавления сильных и творческих личностей, которые стремятся к власти и самореализации. В работе «К генеалогии морали» Ницше анализирует происхождение моральных и правовых норм, утверждая, что они возникли как способ защиты слабых от сильных. Он называет это «моралью рабов», которая противопоставляется «морали господ», основанной на силе, власти и индивидуальной воле.

Ницше также критикует современное ему государство и право, считая их продуктом демократических и либеральных идей, которые, по его мнению, ведут к усреднению и подавлению индивидуальности. В ра-

боте «Так говорил Заратустра» Ницше описывает государство как «холодное чудовище», которое подавляет свободу и творчество человека. Он считает, что государство и право, основанные на идеях равенства и справедливости, ограничивают развитие сильных личностей, которые стремятся к власти и самореализации. Вместо этого Ницше предлагает идею «сверхчеловека» — личности, которая преодолевает традиционные моральные и правовые нормы и создает свои собственные ценности.

Концепция «сверхчеловека» занимает центральное место в политико-правовом учении Ницше. Сверхчеловек, по Ницше, — это личность, которая преодолевает ограничения традиционной морали и права и создает свои собственные ценности. Он не связан общественными нормами и законами, а действует в соответствии со своей волей к власти. Ницше считает, что только такие личности способны вести человечество к новым высотам и создавать новые формы жизни. Однако идея сверхчеловека вызвала много споров и критики, так как ее можно интерпретировать как оправдание элитаризма и авторитаризма.

Ницше также критикует идею равенства, которая, по его мнению, является иллюзией, созданной слабыми для подавления сильных. Он считает, что равенство противоречит природе жизни, которая основана на иерархии и борьбе за власть. В работе «По ту сторону добра и зла» Ницше утверждает, что стремление к равенству ведет к усреднению и подавлению индивидуальности, что делает общество слабым и неспособным к развитию. Вместо

равенства Ницше предлагает идею иерархии, где сильные и творческие личности занимают высшие позиции, а слабые — подчиненное положение.

Одной из наиболее спорных идей Ницше является его отношение к праву и законности. Ницше считает, что право и закон являются продуктом слабости, которые стремятся ограничить сильных и защитить слабых. Он утверждает, что истинная справедливость должна быть основана не на равенстве, а на силе и власти. Ницше предлагает переоценку всех ценностей, включая право и закон, которые должны быть подчинены воле к власти и интересам сильных личностей. Эта идея вызвала много критики, так как ее можно интерпретировать как оправдание произвола и насилия.

Несмотря на радикальность своих идей, Ницше оказал значительное влияние на развитие политической и правовой мысли. Его критика традиционной морали и права, идея воли к власти и концепция сверхчеловека стали ос-

новой для многих философских и политических теорий XX века. Например, идеи Ницше повлияли на экзистенциализм, постмодернизм и критическую теорию. Однако его учение также стало предметом споров и критики, особенно в связи с его интерпретацией нацистами, которые использовали идеи Ницше для оправдания своих политических целей.

В заключение следует отметить, что политико-правовое учение Фридриха Ницше представляет собой важный вклад в развитие философии права и политической теории. Его критика традиционной морали и права, идея воли к власти и концепция сверхчеловека продолжают оставаться предметом дискуссий и исследований. Изучение наследия Ницше помогает осмыслить природу власти, роль права в обществе и кризис традиционных ценностей. Это делает тему политико-правового учения Ницше актуальной для философии права, политологии и культурологии.

Литература:

1. Липунова Л. В. Политико-правовое учение Ф. Ницше. Воля к власти // Теория и практика современной науки. 2016. № 3 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovoe-uchenie-f-nitshe-volya-k-vlasti> (дата обращения: 23.02.2025).
2. Дзанагова Маргарита Константиновна, Бетеева Мадина Майрамовна Взгляды Ф. Ницше на государство и право // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyady-f-nitshe-na-gosudarstvo-i-pravo> (дата обращения: 23.02.2025).
3. Морозова Р. И. Человек и общество в политическом учении Ф. Ницше // Форум молодых ученых. 2018. № 5–2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-obschestvo-v-politicheskom-uchenii-f-nitshe> (дата обращения: 23.02.2025).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Анализ проблемных аспектов института регистрации граждан по месту жительства на современном этапе

Безлепки́н Егор Анато́льевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Покало Данила Васильевич, студент

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнёва (г. Красноярск)

Регистрацию по месту жительства бесспорно можно назвать одним из древнейших институтов, существующих в российской правовой традиции сегодня. Изначально имевший в большей степени экономический смысл, механизм прикрепления населения «к земле», сильно изменился со временем.

Этапы изменений можно проследить с историческими периодами, каждый из которых характеризуется собственным смыслом учёта подданных или граждан по месту жительства. Первые зачатки института регистрации граждан начали появляться ещё при царе Алексее Михайловиче, в связи с оформлением крепостного права, продолжая развиваться и меняться, следуя тенденциям исторического развития.

Централизовано и сходно с нынешней системой регистрации граждан, институт оформился в советское время. В период коллективизации, в связи с необходимостью контроля движения рабочей силы, Декретом СНК от 28.04.1925 «О прописке граждан в городских поселениях», вводился механизм регистрации уведомительного характера [1]. Однако, в 1932 году Постановление ЦИК № 1917 «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов» установило обязательность регистрации по месту жительства, а также привнесло ответственность за её отсутствие. Дальнейшее развитие института шло в ужесточение и завершилось с прекращением существования Советского Союза [2].

В современной России, система регистрации граждан вновь была введена с принятием Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», однако обязательство прописки было сменено регистрацией по месту пребывания [3]. В связи с пертурбациями в обществе, положения закона зачастую не соблюдались, вследствие чего, Конституционный суд постановил, что «уведомление гражданином РФ органов регистрационного

учёта о месте своего пребывания и жительства является не только его правом, но и обязанностью».

Анализ и описание каждого из периодов не стоит в целях настоящего исследования. Важно отметить укорененность данного института в российской традиции, а также динамику решаемых им задач.

Регистрация граждан на современном этапе представляет из себя централизованную систему, состоящую из множества аспектов и деталей, которые формируют сложную и широкую конструкцию, которая обладает как своими недостатками, так и рядом преимуществ.

К таковым преимуществам можно отнести:

1. Статистический и демографический учёт граждан, который проводится в целях государственного управления и планирования;
2. Определение преимущественного места пребывания гражданина, по которому могут направляться юридически значимые сообщения (налоговые, судебные, иные извещения);
3. Удобный учёт сосредоточения основной массы имущества гражданина.

Из приведённого лишь один пункт стоит назвать полезным и реально работающим, как механизм — определение места регистрации, как адреса для направления юридически значимых сообщений.

Для полноты картины, необходимо обратиться к зарубежному опыту. Система регистрации в Германии представлена Федеральным законом о регистрации «Bundesmeldegesetz», и она обязательна. Без регистрации гражданину нельзя официально проживать на территории государства, работать и открывать банковские счета [4]. Государственные органы, в свою очередь, активно отслеживают изменения адреса граждан.

Институт регистрации для граждан отсутствует в США на федеральном уровне, однако на уровне штатов могут приниматься отдельные законы. Поэтому, в Америке распространены бродяжничество и сквоттинг (процесс, при котором лица могут занимать пустующее

жильё, даже при наличии у него собственника), в связи с отсутствием единого федерального законодательства.

В качестве противопоставления институту регистрации США, стоит привести пример китайской системы «хукоу». Её суть изложена постановлением о регистрации домохозяйств, в следующих положениях:

- каждый гражданин регистрируется по месту постоянного проживания;
- категоризация на сельских и городских жителей, что определяет доступность социальных благ;
- ограничение на смену места регистрации, как в частоте смены, так и социальном (смена регистрации с сельской на городскую) [5].

Всё вышеуказанное позволяет сделать вывод о том, что в мире распространены различные подходы к регистрации граждан по месту жительства. Варьировать их можно от относительно либеральных до жёстко централизованных. Недостаток регулирования приводит к неопределённости и спорам между гражданами, а в случае сверхцентрализации снижаются социальные возможности граждан, нарушаются их естественные права. Проанализировав соответствующие достоинства и недостатки различных систем, мы можем выработать рациональный, взвешенный подход к регулированию института.

Теперь стоит выделить очевидные проблемы рассматриваемого института регистрации граждан по месту жительства на современном этапе.

Бросается в глаза фактор несоблюдения требований закона по обязательной регистрации, как по постоянному месту жительства, так и месту временного пребывания, тем более. Большое число граждан проживает не по месту регистрации, а также не считает нужным производить эту процедуру [6] в силу следующих факторов.

Небольшая тяжесть санкции. Так, в соответствии с нормой статьи 19.15.1 КоАП РФ, максимальным наказанием за правонарушение для гражданина выступает штраф в размере не более 7 тысяч рублей. Стоит отметить — данное правонарушения обладает крайне высокой латентностью, то есть не попадает в поле зрения правоохранительных органов, так как считается не тяжким, никак не порицается в обществе. Кроме того, технических возможностей МВД следить за соблюдением правил регистрации огромного числа граждан, очевидно, недостаточно.

Граждане по описанным выше причинам часто не регистрируются по новым местам жительства, особенно если не планируют задерживаться на нем на долгие годы. Это приводит к путанице при определении подсудности гражданских дел.

Ранее регистрация, как институт, выполняла множество функций, однако теперь утратила их. Со временем это привело к распылению функционала между ведомствами. Например, Министерство Обороны, Министерство Здравоохранения и другие государственные структуры, которым необходим учёт граждан, ведут его самостоятельно в своих целях, что приводит к дублированию

учётных систем, увеличению и усложнению бюрократических процессов.

Данные проблемы являются прямым следствием неэффективности функционирования института регистрации граждан по месту жительства. Можно также упомянуть о том, что привязка гражданина к определённому месту жительства противоречит естественно-правовой концепции свободы перемещения. Однако, данный вопрос в большей степени относится к теории, нежели к практическим вопросам организации правовой системы государства.

Помимо анализа существующих проблем института регистрации, данная работа ставит своей целью предложение по их решению. Выделяются три возможных пути:

1. Полная отмена института регистрации граждан, как такового, может сократить число бюрократических операций, с предоставлением большей свободы перемещения граждан, однако такой метод усложнит государственное управление и планирование. Также, проанализировав зарубежный опыт, можно наблюдать возможные последствия такого решения, как возникновение жилищных споров.

2. Более диспозитивное регулирование регистрации граждан, позволит избавиться от норм, которые крайне слабо соблюдаются и реализуются. На данный момент можно наблюдать законотворческие инициативы, направленные на гибкое регулирование института. Например: в законопроектах № 860495–8 и № 364836–8 предлагаются меры в виде замены обязанности граждан регистрироваться на право осуществлять это по своему усмотрению, а также полная отмена административных санкций в связи с тем, что регистрация перестаёт быть обязательной.

3. Сохранение института регистрации граждан, с упором на его цифровизацию и автоматизацию, которые упростят процесс регистрации для граждан при помощи применения государственной информационной системы. Такой путь упростит и учёт граждан, поскольку для пользования такой системы необходима регистрация на нём. Очевидно, что это станет существенной дополнительной нагрузкой на информационную систему, которая потребует больших финансовых и технических ресурсов. Тем не менее, данный механизм также может решить проблему дублирования институтов: единая, отлаженная федеральная информационная система может удовлетворить потребности всех органов власти по учёту граждан.

Мы приходим к выводу: институт регистрации граждан по месту жительства в современном виде обладает достоинствами: это необходимый механизм учёта граждан, но его реализация демонстрирует пример крайней неэффективности.

По нашему мнению, институт необходимо сохранить ввиду того, что он обладает очевидными полезными свойствами: удовлетворяет потребности в статистическом учёте, что важно для государственного планирования во многих сферах, а также установления адреса

получения гражданином юридически значимых сообщений. При этом, приведённые в исследовании нега-

тивные стороны указывают на необходимость реформирования.

Литература:

1. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 28.04.2025 «О прописке граждан в городских поселениях» — текст: электронный — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19042#bpecAiU4QfunBu0u> (дата обращения: 10.04.2025);
2. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27.12.1932 № 1917 «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов» — текст: электронный — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901958829> (дата обращения: 10.04.2025);
3. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» — текст: электронный — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2255 (дата обращения: 10.04.2025);
4. Federal Act on Registration of 03.05.2013 — text: electronic — URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bmg/BJNR108410013.html#BJNR108410013BJNG000101116> (accessed: 10.04.2025);
5. Regulations of the People's Republic of China on Household Registration of 09.01.1958 — text: electronic — URL: https://www.gd.gov.cn/zwgk/wjk/zcfgk/content/post_2531969.html (accessed: 10.04.2025);
6. Система обеспечения законодательной деятельности / Пояснительная записка к законопроекту № 860495-8 «О внесении изменений в статью 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». — М., 2025. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/860495-8> (дата обращения: 10.04.2025).

Административная ответственность несовершеннолетних: актуальные вопросы

Хачатурян Эдвин Ашотович, студент

Академия управления и производства (г. Москва)

В данной статье анализируется специфика привлечения несовершеннолетних к административной ответственности, рассматриваются основные пробелы КоАП РФ в этом вопросе и предлагаются способы их устранения.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушение, несовершеннолетние правонарушители.

Administrative responsibility of minors: topical questions

Khachaturian Edvin Ashotovich, student

Academy of Management and Production (Moscow)

This article analyzes the specifics of bringing minors to administrative responsibility, examines the main gaps in the Administrative Code of the Russian Federation in this matter and suggests ways to eliminate them.

Keywords: administrative responsibility, offense, juvenile offenders.

Одним из ключевых факторов формирования безопасного общества является борьба с правонарушениями. Среди всех категорий правонарушителей необходимо выделить несовершеннолетних, поскольку в силу целого ряда причин именно они наиболее склонны к совершению административных правонарушений. В этой связи особо значима административная ответственность, которая помимо всего прочего выполняет еще и превентивную функцию по отношению к уголовно наказуемым деяниям.

В КоАП РФ отсутствует нормативно закрепленное определение понятия «административная ответственность», что, безусловно, является недостатком понятийного аппарата действующего законодательства [1]. Вопреки этому, ученые попытались сформулировать данное понятие. Профессор Б. В. Россинский дал следующее определение: «Административная ответственность — это вид юридической ответственности, которая выражается в назначении органом или должностным лицом, наделенного соответствующими полномочиями,

административного наказания лицу, совершившему административное правонарушение» (цит. по [1]). А в свою очередь А. Б. Агапов определяет административную ответственность как «меры принудительного воздействия, применяемые к лицу, виновному в совершении административного правонарушения, ограничивающие имущественные (неимущественные) права нарушителя либо устанавливающие его дополнительные обязанности» (цит. по [1]).

Привлечение несовершеннолетних правонарушителей к административной ответственности имеет свою специфику:

1. Административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет [3].

2. Районные (городские), районные в городах комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав рассматривают дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними [3].

3. С учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних [2].

4. Административный арест не может применяться к лицам, не достигшим возраста восемнадцати лет [2].

5. Совершение административного правонарушения несовершеннолетним признается обстоятельством, смягчающим административную ответственность [2].

Анализируя нормы КоАП РФ, как со стороны понятийного аппарата, так и применительно к несовершеннолетним правонарушителям, можно выделить несколько основных недостатков:

- Отсутствие нормативно закреплённого определения понятия «административная ответственность» не только обедняет само содержание КоАП РФ, но и лишает многие содержащиеся в нем нормы стержневой направленности [1]. Для того чтобы восполнить данный пробел, необходимо дать определение этого понятия в соответствующем законодательном акте.
- В КоАП РФ не установлен перечень административных наказаний, специально предусмотренных для несовершеннолетних нарушителей. Представляется необходимым закрепить в отдельной главе виды административных наказаний по отношению к несовершеннолетним и порядок их применения [3].
- Отсутствуют положения, регламентирующие порядок действий по определению состояния невменяемости несовершеннолетнего лица, совершившего административное правонарушение. В связи с этим предлагается закрепить положение о проведении психиатрического обследования несовершеннолетнего правонарушителя при наличии соответствующих оснований.

Подытоживая все вышесказанное, следует отметить, что анализ действующего КоАП РФ позволил выявить ряд недочетов, которые представляется необходимым устранить путем реализации предложенных способов на законодательном уровне.

Литература:

1. Тимошенко И. В. Понятие административной ответственности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-administrativnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 19.04.2025)
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025). — Текст: электронный // <https://www.consultant.ru/>: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.04.2025).
3. Сосновская, Ю. Н. Актуальные проблемы административной ответственности несовершеннолетних / Ю. Н. Сосновская. — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-administrativnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih-1/viewer> (дата обращения: 21.04.2025).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Правовые аспекты социальной защиты и поддержки участников специальной военной операции и их семей

Васенина Вероника Леонидовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассматриваются некоторые социально-правовые вопросы, которые регламентированы законом и могут появиться во время проведения специальной военной операции. Военнослужащим, принимающим участие в специальной военной операции и их семьям на законной основе предоставляются льготы и гарантии, а также защита их прав. Исходя из того, что специальная военная операция проходит в настоящее время, важна оперативность и слаженность работы всех служб, с учетом предложений участников боевых действий и их семей, обеспечивающих надлежащий уровень жизни.

Ключевые слова: специальная военная операция, государственная помощь, законодательство, социальная защита, социальные выплаты, льготы, гарантии, судебная защита, юридическая ответственность.

Социальная поддержка граждан России — это государственная программа, направленная на предоставление отдельным категориям граждан социальной помощи в тех или иных случаях.

Особое внимание в настоящее время нужно обратить на меры социальной поддержки и защиты участников специальной военной операции (СВО) и их семей.

Добровольцам, мобилизованным и военнослужащим по контракту, принимающим участие в СВО, и их семьям предоставляются различные льготы и гарантии от государства.

Поддержка военнослужащих и членов их семей находится на особом контроле у государства с самого начала специальной военной операции.

К ключевым мерам поддержки участников СВО относятся: денежные выплаты, медицинская помощь, трудовые гарантии, банковские, налоговые льготы, а также льготы в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее — ЖКХ), привилегии в сфере образования и иные меры, предусмотренные законодательством.

В соответствии с законом все участники специальной военной операции получают статус ветеранов боевых действий [6]. Ветераны боевых действий имеют право на ряд дополнительных льгот, включая пенсионные льготы, компенсацию услуг ЖКХ, ипотека под 1%, приоритет при приобретении земельных участков, медицинское обслуживание в прежних учреждениях, обеспечение необходимым личным медицинским оборудованием, выбор времени отпуска и дополнительные отпуска, приоритетное обслуживание в организациях культуры и спорта, профессиональное обучение за счет работодателя и другие.

Национальные проекты России — это стратегический план по улучшению жизни граждан. Для осуществления

этого плана государство выделяет необходимые денежные средства; для участников СВО предусмотрено дополнительное финансирование, которое в скором времени предполагается объединить в единый национальный проект.

Данные меры поддержки находят свое отражение в нормативно-правовых актах Российской Федерации на федеральном, региональном и местном уровнях.

Основополагающим документом, определяющим общие принципы социальной защиты граждан, является Конституция Российской Федерации. Статья 7 Конституции Российской Федерации провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Это положение обязывает государство заботиться о тех, кто защищает его интересы. Статья 39 Конституции гарантирует социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Это относится и к участникам СВО, получившим ранения или инвалидность, а также к семьям погибших, обеспечивая им право на пенсии, пособия и другие формы социальной поддержки [1].

В развитие конституционных положений принят ряд федеральных законов, регулирующих отдельные аспекты социальной поддержки участников боевых действий и членов их семей. К ним относятся: Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», устанавливающий правовые основы социальной защиты ветеранов боевых действий, к которым могут быть приравнены участники СВО, Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», определяющий права, обязанности, ответственность военнослужащих,

а также гарантии их социальной защиты, Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», регламентирующий порядок прохождения военной службы и связанные с этим социальные гарантии.

Особое значение приобретают специальные федеральные законы, непосредственно направленные на регулирование вопросов, связанных с СВО. Федеральный закон от 7 октября 2022 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» расширяет перечень лиц, имеющих право на меры социальной поддержки, и упрощает порядок их получения.

Для осуществления исполнения федеральных законов принимаются многочисленные подзаконные акты, которые издаются Правительством Российской Федерации, министерствами и ведомствами различных уровней.

Первоначальные меры, относящиеся к участникам СВО, были сформулированы в Указе Президента РФ от 5 марта 2022 года № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» и продолжились развиваться через различные законодательные акты и региональные программы поддержки.

Указ Президента Российской Федерации от 03.04.2023 № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества».

6 марта 2025 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин встретился с сотрудниками и подопечными фонда «Защитники Отечества». Итог этой встречи — Президент поручил разработать единый стандарт социальной поддержки бойцов СВО с тем, чтобы обобщить практику мер поддержки во всех регионах страны и установить единые правила.

Указ Президента России от 10.03.2025 № 129 — создана комиссия Госсовета по вопросам поддержки ветеранов боевых действий — участников СВО и членов их семей.

20 марта 2025 г. Владимир Владимирович Путин подписал указ № 157 О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 3 апреля 2023 г. № 232 О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества», который позволит фонду «Защитники Отечества» оказывать поддержку членам семей пропавших без вести участников СВО. Важным пунктом этого указа является конкретизация деятельности Фонда «Защитников Отечества» на оказание поддержки и помощи членам семей лиц, пропавших без вести в период участия в специальной военной операции либо признанных в установленном порядке безвестно отсутствующими в связи с участием в специальной военной операции, а также оказывать содействие в получении мер социальной поддержки, услуг, бесплатной юридической помощи.

В ходе рабочих встреч главы регионов подробно информируют Президента РФ о мерах поддержки участ-

ников СВО, которые находились и находятся на передовой.

На недавней встрече с главой Костромской области глава региона рассказал Президенту о мерах поддержки участников СВО. Так с 2022 года администрация региона выделяет земельные участки на строительство всем участникам СВО независимо от того, есть жилье или нет жилья. На сегодняшний день уже более 800 семей получили земельные участки.

В настоящее время порядка 47 регионов России включились в программу выдачи земельных наделов участникам специальной военной операции.

В марте 2025 года Президент РФ Владимир Владимирович Путин провел встречу с раисом Республики Татарстан Рустамом Миннихановым. За время проведения СВО в республике 15 Героев России, 1829 жителей Республики Татарстан награждены Орденом Мужества. Татарстан взял шефство над городами Лисичанск и Рубежное в Луганской Народной Республике, в рамках которого помогает восстанавливать необходимую для жизни людей инфраструктуру: детские сады, школы, жилые дома.

Такая работа показывает, что субъекты Российской Федерации принимают собственные меры, направленные на расширение социальной поддержки участников СВО и их семей.

Важными направлениями государственных гарантий являются образование и трудоустройство. В частности, пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков отметил, что участники СВО, при желании работать в государственных структурах, смогут пройти нужное обучение и войти в федеральный кадровый резерв.

В Татарстане с 18 февраля 2025 года стартовала кадровая программа для ветеранов и участников СВО «Батырлар. Герои Татарстана» для подготовки руководителей из числа бойцов СВО и последующей работы в органах государственной власти и госкомпаниях.

Указом Президента РФ Владимира Владимировича Путина Мария Костюк, сын которой погиб при выполнении воинского долга в ходе специальной военной операции, назначена главой Еврейской автономной области, одновременно с другими задачами региона занимается вопросами поддержки участников СВО и их семей [4].

Ветераны боевых действий, мобилизованные с военной службы, имеют возможность заняться предпринимательской деятельностью и получить финансовую помощь для осуществления предпринимательской деятельности. В настоящее время 22 региона нашей страны активно помогают участникам СВО открыть бизнес с государственной поддержкой.

Медицинская помощь — неотъемлемая часть системы социальной защиты. Участники СВО и члены их семей получают доступ к качественным медицинским услугам и лекарственным препаратам, что особенно важно для тех, кто получил травмы в ходе боевой операции. В марте 2025 года в Санкт-Петербурге на базе Военно-

медицинской академии имени Кирова начал функционировать единый центр протезирования и лечения участников спецоперации. Данный центр обеспечивает методологическое сопровождение и контроль за соблюдением единых стандартов оказания медицинской помощи, включая протезирование, на всей территории Российской Федерации. Введение единых стандартов Минобороны позволило расширить географию оказания помощи: теперь сложные случаи курируются центральными военно-медицинскими учреждениями, в 15 регионах функционируют специализированные реабилитационные центры на базе военных госпиталей. Медицинская забота об участниках боевых действий включает и заботу о родственниках, так 1 апреля 2025 года Государственная Дума РФ приняла закон о дополнительных отпусках родственникам, чьи близкие получили ранения в ходе СВО.

Меры, предусмотренные законодательством, должны осуществляться на практике. При нарушении должностными лицами законодательства участник СВО может обратиться в вышестоящие инстанции, в том числе суды.

Участник СВО обратился в суд с исковым заявлением к акционерному обществу «Государственный научный центр Научно-исследовательский институт атомных реакторов» (далее — АО «ГНЦ НИИАР») о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, признании незаконным бездействия ответчика по приостановлению действия трудового договора, взыскании гарантированных денежных выплат, компенсации морального вреда.

В городе Димитровград участник СВО перед уходом в зону боевых действий обратился к своему работодателю АО «ГНЦ НИИАР» о приостановлении трудового договора на время его нахождения в зоне специальной военной операции и гарантированных выплатах: единовременной и ежемесячной его семье. Работодатель не удовлетворил его заявление по этому поводу и уволил с работы. Участник СВО подал иск в Димитровградский городской суд о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, признании незаконным бездействия ответчика по приостановлению действия трудового договора, взыскании гарантированных денежных выплат, компенсации морального вреда. Были также апелляционный (заявление от истца) и кассационный (заявление от ответчика) суды. Суд признал увольнение незаконным, восстановил истца в прежней должности, а также взыскал с ответчика в пользу истца денежные выплаты, предусмотренные Временными правилами к организационным документам АО «ГНЦ НИИАР», регламентирующим отношения в сфере материального и социального обеспечения работников АО «ГНЦ НИИАР».

Кассационную жалобу АО «ГНЦ НИИАР» Шестой кассационный суд общей юрисдикции в декабре 2024 года оставил без удовлетворения, так как нарушений, связанных с доводами ответчика о том, что к заявлению истца не были приложены документы, указанные в части

2 статьи 351.7 Трудового кодекса РФ, а на момент разрешения вопроса каких-либо разъяснений по вопросу применения положения статьи 351.7 Трудового Кодекса РФ не было, то есть ответчик в суде первой инстанции не заявлял о необходимости этих документов от истца; кассационный суд не может осуществлять проверку законности в не обжалуемой части по правилам части 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Несогласие стороны АО «ГНЦ НИИАР» с оценкой и выводами суда первой инстанции и апелляционного суда не может служить основанием для отмены обжалуемых судебных актов кассационным судом. На основании ст. 379.5–379.7, 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия постановила: решение Димитровградского городского суда от 12.04.2024 и апелляционное определение Ульяновского областного суда от 13.08.2024 оставить без изменений, кассационную жалобу АО «ГНЦ НИИАР» — без удовлетворения [7].

Из этого постановления следует, что оставление заявления рядового о сохранении за ним рабочего места в АО «ГНЦ НИИАР» на время прохождения военной службы по контракту без удовлетворения является незаконным, также и в части единовременной выплаты сотруднику и ежемесячной денежной выплаты его семье.

2 апреля 2025 года генеральный прокурор России Игорь Краснов выступил с ежегодным докладом в Совете Федерации, где отметил, что в прокуратуру за прошедший год поступило более 30 тысяч обращений участников специальной военной операции по вопросам помощи в получении выплат и компенсаций. В таких случаях необходимы судебные решения, и прокуратура помогает участникам СВО собрать и оформить необходимые документы для обращения в суд. Таким образом права участников СВО были восстановлены.

Обязанность должностных лиц — своевременно и качественно исполнять свои функции. В противном случае, должностные лица и соответствующие органы могут быть привлечены к различным видам юридической ответственности, включая дисциплинарную, гражданско-правовую, административную и, в отдельных случаях, уголовную.

Социальная защита участников специальной военной операции и их семей является многогранной и сложной задачей, требующей комплексного подхода и постоянного совершенствования.

Права участников СВО и их семей должны быть защищены на всех уровнях, а любые нарушения должны своевременно исправляться. Эффективность социальной защиты участников СВО и их семей напрямую связана с оперативным откликом государства на предложения и пожелания участников СВО, их семей, что позволяет дополнить действующие нормативные акты и принять соответствующие законы для обеспечения надлежащего уровня жизни участников СВО и их семей, важной работой в этом направлении является создание единых стандартов, обеспечивающих заботу, контроль и защиту участников боевых действий и их семей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2025).
2. Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 10, 14.
3. Указ Президента РФ от 16.03.2022 № 126 «О дополнительных мерах социальной поддержки военнослужащих, сотрудников федеральных органов исполнительной власти, участвующих в специальной военной операции, и их семей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202203160035> (дата обращения: 12.02.2025).
4. Указ Президента РФ от 20.03.2025 № 157 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 3 апреля 2023 г. № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503200012> (дата обращения: 12.02.2025).
5. Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 № 336 «О дополнительных мерах поддержки участников специальной военной операции и их семей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11.
6. Приказ Министра обороны РФ от 01.04.2022 № 200 «О порядке предоставления льгот и гарантий военнослужащим, участвующим в специальной военной операции» (зарегистрирован в Минюсте РФ 05.04.2022 № 67890) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2022. № 15.
7. Определение Судебной Коллеги по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2024 г. по делу N 8Г-28424/2024 [88–29493/2024] // СПС «ГАРАНТ». URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/343937024> (дата обращения: 14.02.2025).
8. Бобков В. Н., Одинцова Е. В., Чашина Т. В. О социальных гарантиях участников специальной военной операции и членов их семей // Социально-трудовые исследования. 2024. № 1 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sotsialnyh-garantiyah-uchastnikov-spetsialnoy-voennoy-operatsii-i-chlenov-ih-semey> (дата обращения: 12.02.2025).
9. Семянникова Д. А. Правовые нормы социального обеспечения военнослужащих — участников специальной военной операции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 4 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-normy-sotsialnogo-obespecheniya-voennosluzhaschih-uchastnikov-spetsialnoy-voennoy-operatsii> (дата обращения: 15.02.2025).
10. Линхобоева М. Б. Социальная поддержка военнослужащих — участников специальной военной операции: практика применения // Вестник науки. 2024. № 3 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-podderzhka-voennosluzhaschih-uchastnikov-spetsialnoy-voennoy-operatsii-praktika-primeneniya> (дата обращения: 15.12.2024).
11. Кузнецов А. В. Социальное обеспечение семей военнослужащих: учебное пособие. СПб.: Питер, 2023. 180 с.
12. Министерство обороны РФ. Справочник по социальным льготам для участников СВО и их семей. М., 2024. 56 с.

Оказание адвокатом квалифицированной помощи военнослужащим

Волкорез Аида Сайфуллаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Мрастьева Ольга Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Статья анализирует проблемы, с которыми сталкиваются военнослужащие в России в сфере правовой защиты и получения гарантий, предоставленных государством. Автор обосновывает необходимость комплексного подхода к решению проблем, связанных с правовым положением военнослужащих, для обеспечения защиты их прав и интересов.

Ключевые слова: адвокат, военнослужащие, юридическая помощь, помощь военнослужащим, военная служба.

Prospects for the development of professional liability insurance for lawyers in the context of modern legislation

The article analyzes the problems faced by military personnel in Russia in the field of legal protection and obtaining guarantees provided by the state. The author substantiates the need for an integrated approach to solving problems related to the legal status of military personnel in order to ensure the protection of their rights and interests.

Keywords: lawyer, military personnel, legal aid, assistance to military personnel, military service.

С принятием закона о мобилизации и признанием мобилизованных лиц субъектами Вооруженных Сил Российской Федерации повысился интерес к этому аспекту общественной жизни. Изначально высокая общественная значимость труда военнослужащих многократно возросла.

Актуальность темы обусловлена следующими факторами:

Военные лица относятся к уникальному сегменту населения, обязанным выполнять долг перед страной через военную службу, обеспечивая тем самым защиту и безопасность государства, взамен Российская Федерация предоставляет им определенный комплект прав и гарантий.

— Военнослужащие, наравне с остальными гражданами, обладают правом на профессиональную правовую поддержку, представляющую собой ключевой механизм защиты их прав и интересов в разнообразных аспектах повседневности, включая участие в судебных разбирательствах.

— Предоставление военнослужащим квалифицированной юридической поддержки адвокатами требует углубленного понимания и применения специфических нормативных актов, касающихся статуса военнослужащих, выполнения воинских обязанностей и особенностей прохождения военной службы. Это включает в себя осведомленность об уникальной природе уставных отношений в воинских коллективах и особенностях сбора и представления доказательств в судебных спорах, связанных с исполнением воинских обязанностей.

Служба в армии требует высокой дисциплины, специализированных знаний и навыков, а также соблюдения особых правил и законов. Поэтому неудивительно, что работа с военнослужащими представляет собой значительные сложности для адвокатов. Например:

1. Отсутствие регламентации дел, касающихся военной службы, в сфере гражданского и административного судопроизводства является серьезной проблемой. Судебные органы часто сталкиваются с трудностями в определении подведомственности, соблюдении сроков и процессуальных требований, что затрудняет эффективное рассмотрение споров, связанных с военной службой. Недооценка уникальности воинских уставных отношений и тонкостей доказательства в этих случаях могут вести к нарушению прав военнослужащих и вызывать задержки и неоправданное прекращение процессов.

Для урегулирования данного вопроса на уровне законодательства требуется:

Предложить к принятию уникальный федеральный законопроект, определяющий процедурные нюансы ведения дел, относящихся к военной обязанности, в рамках гражданского и административного судопроизводства. В документе должны быть закреплены общие процедурные стандарты, применимые в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

Цель состоит в достижении консистентности в интерпретации и исполнении законов, касающихся процедурных нюансов ведения судебных разбирательств по вопросам, относящимся к военной службе, через разработку и последующее одобрение специальных решений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, которые будут касаться как гражданских, так и административных процессов.

На данный момент выработать единую правоприменительную практику по новеллам невозможно, так как для её анализа материала недостаточно, однако в перспективе такой вопрос будет весьма актуальным.

2. Разноточения и использование положений об условиях службы в армии, особенно касающихся предоставления преференций, выплат, обеспечения жильем и мобилизации из-за здоровья

Сегодня мы наблюдаем многообразие трактовок и подходов к исполнению положений Федерального закона «О статусе военнослужащих», что может привести к нарушениям прав и интересов лиц, проходящих военную службу, а также к разногласиям и судебным тяжбам между военнослужащими и структурами военного руководства или судебными инстанциями. Сложности могут возникнуть в разрешении вопросов, связанных с предоставлением различных социальных гарантий, компенсаций, возможностей для жилья и решениями об освобождении от службы по медицинским показаниям, в зависимости от интерпретации принадлежности к определенным категориям военнослужащих и отнесения к видам военной службы.

Чтобы избежать путаницы, необходимо усовершенствовать законодательные акты, в частности Федеральный закон «О статусе военнослужащих», зафиксировав в них четкие дефиниции и мерила для установления статуса военнослужащих. Важно также урегулировать нюансы предоставления им социальных гарантий, включая льготы, компенсационные выплаты, обеспечение жильем, а также условия и процедуру увольнения по медицинским показаниям.

Задача обеспечения однозначного толкования и использования нормативных актов, касающихся положения

военных лиц, достигается путем создания и одобрения решений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

3. Сложность доказывания факта причинения вреда здоровью военнослужащего в связи с исполнением служебных обязанностей, а также определения размера и порядка возмещения ущерба

В процессе обеспечения юридической защиты военнослужащим, столкнувшимся с негативными последствиями от деятельности или пассивности их командиров, коллег по службе или других должностных лиц, возникают препятствия при установлении прямой связи между нанесенным уроном и выполнением служебных задач. К тому же, вызывает сложности идентификация объема и процедуры компенсации ущерба. Эти вызовы могут привести к отказу в компенсации вреда без достоверных оснований или к его неполной выплате, что, в свою очередь, нарушает права и законодательно закрепленные интересы военнослужащих.

Для эффективного урегулирования данного вопроса в рамках законодательства требуется ввести норму, обя-

зывающую проводить экспертную оценку в процессе рассмотрения дел указанной категории в судебном порядке.

Разработать унифицированные стандарты и методологию для оценки размера и механизма компенсации вреда, нанесенного жизни и здоровью военных, учитывая такие факторы, как средний доход, уровень потери трудоспособности, затраты на медицинское обслуживание и восстановление, неимущественный ущерб, а также другие значимые условия, которые важны для обеспечения справедливой компенсации.

Следует отметить, что предоставление специализированной правовой поддержки военнослужащим ожидает развитие через улучшение нормативных актов, касающихся их социальной защиты и законных прав. Это включает в себя упрощение механизмов подтверждения случаев ущерба здоровью, связанного с выполнением служебных задач, разработку общих стандартов и процедур для расчета и компенсации вреда, нанесенного здоровью и жизни военных, а также усиление их правовой осведомленности и информированности, что также распространяется на членов их семей.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998, № 22. Ст. 2331; 2023, № 31 (Часть I). Ст. 5752.
2. Федеральный закон от 07 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 45. Ст. 6336; 2023. № 31 (Часть I). Ст. 5752.
3. Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1474; 2023, № 12. Ст. 1882.
4. Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 9. Ст. 328; Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 30. Ст. 3613; 2023. № 23 (Часть I). Ст. 4012..
5. Арбатов, А. Военная реформа России: Состояние и перспективы // Моск. Центр Карнеги. 2023. № 9. С. 39–40.
6. Кудрявцев И. В. Правовой статус военнослужащего: проблемы обеспечения в современной России // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. — 2018. — № 9 (254). — С. 2–8.
7. Мананкова Р. П. Специальный правовой статус как критерий классификации субъектов правоотношений // Юридическая наука и правоприменительная практика. — 2009. — № 1 (7). — С. 17–21.
8. Марусенко, О. Н. Ценности военной службы в условиях трансформации общества и института армии (региональный аспект): дис... канд. соц. наук. Хабаровск: Вестник, 2018. 49 с.
9. Сафронова Д. Н., Крайнова Н. А. Оказание адвокатом квалифицированной юридической помощи военнослужащим: проблемы и перспективы // Вестник науки. 2023. № 12 (69)

Проблемы правового регулирования приобретения права собственности на жилые помещения в порядке наследования: анализ современной судебной практики

Кронштатова Алена Сергеевна, студент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье рассматриваются ключевые проблемы правового регулирования наследования жилых помещений на основе судебной практики последних лет. Выделены актуальные сложности, с которыми сталкиваются наследники при регистрации права собственности, в том числе в случае отсутствия правоустанавливающих документов.

Ключевые слова: наследование, право собственности, жилое помещение, судебная практика, регистрация прав, правовое регулирование.

Наследование жилых помещений — социально значимый аспект института наследственного права, поскольку оно напрямую связано с правами граждан на жильё. Процесс вступления в наследство и оформления права собственности на жилое помещение сопровождается рядом правовых и процедурных сложностей. Особенно остро стоят вопросы, связанные с отсутствием регистрации права собственности у наследодателя, а также с необходимостью обращения в суд для признания права собственности [1].

Современная судебная практика свидетельствует о высоком уровне обращений по спорам о признании права собственности на недвижимость в порядке наследования, что подтверждается материалами дел Верховного Суда РФ и нижестоящих судов [3].

1. Основные проблемы правового регулирования в контексте судебной практики

Отсутствие регистрации прав у наследодателя. Распространённой проблемой остаётся ситуация, когда жилое помещение принадлежало наследодателю фактически, но не было зарегистрировано в ЕГРН. В российской практике это случается достаточно часто, особенно в случае старых домов, квартир, построенных до введения обязательной государственной регистрации прав.

Проблема заключается в следующем: Если недвижимость не зарегистрирована в Росреестре, наследники не могут предъявить документы о праве собственности на имущество. Для регистрации права собственности наследник должен подтвердить факт владения недвижимостью через суд или предоставить другие доказательства, такие как свидетельские показания или документы, подтверждающие факт использования имущества (например, договор купли-продажи, дарения и т. д.). Это требует от наследников доказательства принадлежности имущества через суд, как указано в Определении Верховного Суда РФ от 26.10.2023 № 5-КГ23-93-К2, где наследники доказывали факт владения домом на протяжении 20 лет на основании показаний свидетелей и других косвенных доказательств [2].

Особенности наследования комнат в коммунальных квартирах или долей в квартирах также вызывают споры. Данный процесс сопряжён с рядом правовых и практических проблем:

Отсутствие согласия между наследниками. Например, если жилое помещение наследуется несколькими лицами, между ними может возникнуть спор о способах раздела, о доле каждого наследника.

Невозможность выделить долю в натуре. В случае, когда жилое помещение состоит из нескольких комнат или долей, возникают трудности с выделом доли в виде отдельного объекта недвижимости. Например, в Постановлении Пленума ВС РФ рассмотрены случаи судебной практики, когда невозможно зарегистрировать долю, поскольку отсутствует техническая возможность выдела в натуре [3].

2. Сложности государственной регистрации через нотариуса

Как уже отмечено, нотариус выполняет ключевую роль в процессе регистрации права собственности наследника на жилое помещение. В соответствии с статьей 1153 Гражданского кодекса РФ, после выдачи свидетельства о праве на наследство, нотариус обязан передать сведения о праве собственности в орган государственной регистрации — Росреестр. Эта процедура осуществляется на основе предоставленных нотариусом документов, таких как свидетельство о праве на наследство и правоустанавливающие документы.

На практике возникают ситуации, когда нотариус по ряду причин не передает сведения о праве собственности в Росреестр. Это может происходить из-за отсутствия у нотариуса всех необходимых документов или в случае, когда наследники не решают вопрос о праве на наследство в установленные сроки. В таких случаях обязанности по регистрации прав переходят на наследников, которые могут подать заявление самостоятельно, что зачастую связано с дополнительными затратами и временными задержками.

Еще одной частой проблемой является несоответствие сведений в документах, представленных нотариусом для регистрации. Например, ошибки в адресах объектов недвижимости, неправильное указание кадастровых номеров или отсутствие в документах данных о фактическом праве собственности. В таких случаях Росреестр может приостановить процесс регистрации и потребовать дополнительных разъяснений.

По данным Росреестра за 2023 год, около 15% заявлений на регистрацию по наследству подвергаются

приостановлению, что указывает на высокий процент проблемных ситуаций при передаче информации от нотариуса в Росреестр [4].

3. Анализ конкретных дел Верховного Суда РФ (2023–2024)

Практика Верховного Суда РФ в области наследования жилых помещений показывает, как судебные органы разрешают проблемы, возникающие при оформлении права собственности. Рассмотрим несколько ключевых дел, которые иллюстрируют текущие правовые проблемы и подходы к их решению.

Дело № 78-КГ23–31: Признание права собственности на квартиру по завещанию

В деле от 15.06.2023 года рассматривалась ситуация, когда наследник попытался зарегистрировать право собственности на квартиру, наследованную по завещанию, но столкнулся с отказом Росреестра из-за отсутствия у наследодателя зарегистрированного права собственности на жильё. Верховный Суд постановил, что фактическое владение и другие документы (договор купли-продажи) достаточно для признания права наследника и регистрации в реестре.

Суд подчеркнул важность учета фактического владения недвижимостью, что является важным шагом в упрощении процедуры регистрации прав на унаследованное имущество.

Следующее дело № 56-КГ23–12: Признание доли в наследуемой квартире.

В деле от января 2024 года рассматривался вопрос о регистрации доли в квартире. Росреестр отказался зарегистрировать долю без раздела имущества между наследниками. Верховный Суд постановил, что *регистрация доли* возможна без раздела, если есть свидетельство о праве на наследство и другие правоустанавливающие документы. Таким образом, суд укрепил подход, что регистрация доли в совместном имуществе может быть проведена без обязательного раздела, что упрощает процесс наследования.

Судебная практика Верховного Суда демонстрирует гибкий подход к правам на наследуемую недвижимость. Важно, что суды учитывают не только формальные документы, но и фактическое владение имуществом, что способствует упрощению процесса наследования и регистрации прав на недвижимость.

4. Перспективы совершенствования законодательства

Анализ правоприменительной практики и судебных решений показывает, что процесс регистрации права

собственности на наследуемое имущество, несмотря на участие нотариусов, продолжает сталкиваться с рядом проблем. Для улучшения ситуации можно предложить следующие меры:

Введение упрощённой процедуры регистрации прав на наследуемую недвижимость на основании свидетельства о праве на наследство без обязательного представления дополнительных заявлений со стороны наследников. Это особенно актуально в случаях, когда сведения о праве собственности отсутствуют в ЕГРН, но имеются правоустанавливающие документы, подтверждённые нотариусом. Подобные подходы уже поддерживаются в судебной практике [3].

Следующим направлением выступает повышение эффективности действующего электронного взаимодействия нотариата и Росреестра. С 2019 года в России внедрена система автоматизированной передачи документов от нотариусов в Росреестр в электронной форме, что существенно ускорило процедуру регистрации. Однако на практике данный механизм не всегда обеспечивает оперативную и беспрепятственную регистрацию прав, особенно при наличии технических ошибок, расхождений в сведениях или при отсутствии кадастрового учёта объекта. Эти проблемы указывают на необходимость усиления контроля качества данных и межведомственной координации [5].

Также целесообразно рассмотреть возможность расширения нотариальных полномочий в части предварительной правовой экспертизы документов, направляемых в Росреестр. Такая мера могла бы снизить количество приостановлений и отказов в регистрации, повысив правовую устойчивость решений нотариуса.

Таким образом, вектор развития законодательства должен быть направлен на повышение эффективности существующих электронных механизмов, снижение административных барьеров и устранение пробелов в регулировании регистрации ранее неучтённой недвижимости.

Заключение

Анализ судебной практики 2023–2024 годов показывает, что действующее правовое регулирование не в полной мере обеспечивает реализацию наследственных прав граждан на жилые помещения. Совершенствование нормативной базы и внедрение механизмов досудебного подтверждения прав на жильё представляется необходимым шагом к обеспечению правовой стабильности и социальной справедливости в сфере наследственных правоотношений.

Литература:

1. Лытасов С. С. Проблемы государственной регистрации прав на объекты недвижимости в случае правопреемства посредством наследования // Вестник науки и образования. — 2019. — № 22–3 (76). — С. 46–48.
2. Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2023 № 5-КГ23–93-К2 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9 (ред. от 24 декабря 2020 г.) «О судебной практике по делам о наследовании» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 23. — Ст. 3121.

4. Росреестр. Статистика приостановлений по регистрации прав по наследству за 2023 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru> — (дата обращения: 23.04.2025).
5. Штапаков М. И., Скачкова О. С. Проблемы электронного нотариата // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-elektronnogo-notariata> (дата обращения: 23.04.2025).

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Эмансипация несовершеннолетних и необходимость назначения экспертизы в гражданском процессе

Дрожжина Дарья Дмитриевна, студент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

В данной статье рассматривается проблема эмансипации несовершеннолетних и необходимость назначения экспертизы в гражданском процессе. Эмансипация, как юридический процесс, требует глубокого анализа готовности подростка к самостоятельной жизни. Основное внимание уделяется роли экспертизы, которая служит важным инструментом для оценки психоэмоционального состояния несовершеннолетнего и предотвращения потенциальных рисков.

Ключевые слова: эмансипация, несовершеннолетний, полная дееспособность, экспертиза, судебный процесс, суд.

В современных правовых системах вопрос о дееспособности несовершеннолетних представляет собой одну из наиболее актуальных и многоаспектных тем. Эмансипация, или признание несовершеннолетнего полностью дееспособным, становится не просто юридической формальностью, но и важным этапом в жизни молодого человека, который стремится к самостоятельности и ответственности. Однако, как показывает практика, процесс эмансипации требует глубокого анализа и обоснования, особенно в контексте назначения экспертизы.

Правовое понятие эмансипации, как объявление несовершеннолетнего лица полностью дееспособным отражено в статье 27 Гражданского кодекса Российской Федерации, где говорится, что несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью [1].

Органы опеки и попечительства обладают полномочиями объявить несовершеннолетнего лицо полностью дееспособным (эмансипированным) при наличии согласия родителей, опекунов или попечителей. В случае отсутствия такого согласия вопрос об эмансипации несовершеннолетнего подлежит рассмотрению в судебном порядке.

Современное законодательство Российской Федерации, в частности пункт 5 части 1 статьи 262 Гражданского процессуального кодекса, устанавливает особый процессуальный порядок возбуждения, рассмотрения и разрешения гражданских дел, связанных с признанием несовершеннолетнего лица дееспособным [2].

На этапе подготовки дела к судебному разбирательству может быть назначена судебная экспертиза. Следует отметить, что на текущий момент в законодательстве не предусмотрена обязательная процедура назначения экспертизы

по делам об эмансипации несовершеннолетних. Данный пробел в правовом регулировании, по нашему мнению, является существенным недостатком современной законодательной системы. Этот вопрос также обсуждался в рамках научных исследований. Так, К. М. Мухумаева предлагает внедрить практику назначения судебной экспертизы с целью определения уровня психофизиологического развития подростка [3]. Мы разделяем данную точку зрения и считаем её целесообразной.

Первоначально необходимо подчеркнуть, что несовершеннолетние, достигшие возраста 16 лет, имеют право на самостоятельные действия. Это право, однако, не является абсолютным. Важным аспектом является необходимость оценки зрелости и готовности подростка к принятию осознанных решений. Исходя из этого, возникает вопрос: как объективно определить, готов ли несовершеннолетний к эмансипации? Суду сложно самостоятельно оценить психологическое состояние подростка, как на этапе подготовки дела, так и в ходе судебного заседания. Временной промежуток для изучения личности несовершеннолетнего, его эмоциональной устойчивости и адаптации к окружающим условиям является весьма ограниченным.

В данной ситуации применяется экспертное исследование, которое функционирует в качестве инструмента для объективной оценки психоэмоционального состояния и степени социальной адаптации несовершеннолетнего. Экспертиза охватывает как проведение специализированных психологических тестов, так и анализ социального окружения подростка. Этот комплексный подход обеспечивает глубокий и всесторонний анализ, что способствует вынесению судом более обоснованного решения, основанного на фактических данных и научных исследованиях. Например, несовершеннолетний субъект может обладать полной дееспособностью, однако его эмоциональная незрелость может стать причиной при-

нения неосознанных решений, которые могут иметь значительные последствия.

Ключевым аспектом данного процесса является подбор квалифицированных специалистов. Эксперты должны не только обладать соответствующими профессиональными компетенциями, но и иметь опыт работы с несовершеннолетними, что позволяет им учитывать их психоэмоциональные и социально-психологические особенности. Включение в экспертную группу психологов и психиатров способствует обеспечению комплексного и всестороннего анализа ситуации. Кроме того, принципиально важным является обеспечение независимости и объективности экспертов, что предотвращает возможное влияние заинтересованных сторон на результаты оценки. В связи с этим целесообразно проведение именно психолого-психиатрической экспертизы.

Не менее важным является и аспект защиты прав несовершеннолетнего. Экспертиза может выявить потенциальные риски, связанные с эмансипацией, такие как: возможность манипуляций со стороны третьих лиц, которые могут использовать хрупкость возраста для своих корыстных целей. Судебное разбирательство, основанное на тщательной экспертизе, становится не только актом правосудия, но и механизмом защиты интересов молодого человека.

В контексте рассмотрения процессуальных аспектов назначения экспертизы, следует подчеркнуть значимость компетентности суда в данном вопросе. Необходимо, чтобы суд не только осознавал необходимость проведения экспертизы, но и корректно формулировал вопросы, подлежащие постановке перед экспертами. Неправильная постановка вопросов может привести к получению некорректных или неполных экспертных заключений, что может негативно отразиться на объек-

тивности и обоснованности судебного решения. Судьи должны быть должным образом подготовлены к точному и исчерпывающему описанию аспектов жизни несовершеннолетнего, требующих анализа. Это включает в себя необходимость детального изучения и оценки всех релевантных факторов, влияющих на принятие судебного решения.

Необходимо также уделить внимание правам несовершеннолетнего в процессе назначения экспертизы. Он должен быть информирован о целях экспертизы и иметь возможность высказать свое мнение. Это не только способствует более справедливому подходу, но и укрепляет доверие подростка к судебной системе. Крайне важно обеспечить несовершеннолетнему ощущение вовлеченности и участия в процессе.

В связи с вышеизложенным предлагается дополнить статью 288 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации частью 2, в которой целесообразно закрепить положения, регламентирующие объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным. В частности, необходимо предусмотреть обязательное назначение психолого-психиатрической экспертизы для данной категории дел.

Таким образом, необходимость назначения экспертизы в рамках гражданского процесса, касающегося эмансипации, не подлежит сомнению. Это не просто формальность, а жизненно важный инструмент, который позволяет обеспечить защиту интересов несовершеннолетнего. В связи с вышеизложенным представляется целесообразным внести изменения в статью 288 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации путем дополнения ее частью 2. В указанной части необходимо закрепить обязательное проведение психолого-психиатрической экспертизы по делам данной категории.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СПС: Консультант Плюс: Законодательство;
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС: Консультант Плюс: Законодательство.
3. Мухомарева К. М. Процессуальные особенности эмансипации несовершеннолетних // Национальная ассоциация ученых. — 2018. — №. 11 (38). — С. 39–41.

Границы иммунитета адвоката: проблемы квалификации действий и основания для привлечения к ответственности

Ралло Алексей Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Воронцова Ирина Викторовна, доктор юридических наук, доцент, профессор

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается адвокатский иммунитет как ключевой элемент правовой системы, обеспечивающий защиту адвокатов в процессе их профессиональной деятельности. Обсуждаются границы и ограничения этого иммунитета, которые определяются законодательством и решениями Конституционного Суда РФ. Также акцентируется внимание на проблемах, с которыми сталкиваются адвокаты в практике, включая давление со стороны правоохранительных органов и предвзятость судебных инстанций.

Ключевые слова: иммунитет адвоката, ограничения, адвокат, защитник, правовая система.

Адвокатский иммунитет представляет собой важнейший аспект правовой системы, поддерживающий принцип правосознания и профессиональной этики в адвокатской деятельности. Однако, несмотря на свою значимость, адвокатский иммунитет не является абсолютным и зависит от определенных правовых норм и ограничений.

Профессиональный иммунитет адвоката защищает его право на осуществление деятельности по защите интересов клиента без неправомерного вмешательства. Тем не менее, эта привилегия находится под регулированием государственных органов, чтобы обеспечить ее соответствие закону. Границы адвокатского иммунитета строго ограничены законодательными актами и уточняются через практику Конституционного Суда РФ. В частности, в соответствии с Постановлением Конституционного Суда от 17 декабря 2015 года, подчеркивается запрет на вмешательство в адвокатскую деятельность в ходе уголовного процесса без санкции суда, что критично для поддержания баланса и равноправия в процессуальных отношениях.

Адвокатский иммунитет обеспечивает защиту от обвинений в действиях, выполненных в интересах представления и защиты прав его клиента. Это предусматривает, что адвокат не должен использовать данный привилегированный статус для избежания уголовного преследования, требуя при этом уважения к его правам в ходе криминального расследования. Судебная практика, в том числе определения Конституционного Суда, указывает на то, что допрос помощников адвоката по делам, которые находятся в работе, допускается исключительно при наличии разрешения самого адвоката. Это мера направлена на обеспечение неприкосновенности адвокатской тайны [1].

Дополнительно следует отметить, что за пределами уголовного процесса адвокатский иммунитет по-прежнему существует, но его границы могут быть другие. Например, защитник может быть привлечен к ответственности за нарушения, которые происходят вне рамок выполнения отдельной профессиональной функции. Подобные ограничения позволяют поддерживать баланс между правами адвокатов и общественным интересом.

Важнейшим аспектом защиты адвокатского иммунитета является мониторинг его применения, что подразумевает и проверки, и оценку правомерности действий сотрудников правоохранительных органов, взаимодействующих с адвокатами. В данном контексте начинаются обсуждения о необходимости совершенствования законодательства для уточнения границ и возможностей адвокатского иммунитета, что важно для повышения доверия к правосудию [2].

Ключевым моментом остается понимание права адвокатов на защиту и оказание помощи своим клиентам в условиях правового государства. Это требует регулярных пересмотров законов и норм, определяющих порядок деятельности адвокатов, что может привести

к более четкому пониманию роли адвоката в судебной системе и его правового статуса в различных контекстах.

Вопросы, связанные с адвокатским иммунитетом, возникают в контексте реальных проблем, с которыми сталкиваются адвокаты на практике. Применение данного института зачастую вызывает трудности, что порождает необходимость его более четкого определения и защиты на законодательном уровне. Адвокатский иммунитет, изначально направленный на защиту профессиональной деятельности юристов, зачастую оказывается под давлением, в результате чего снижается его эффективность и, как следствие, доверие к адвокатуре как к институту правовой защиты.

Иммунитет адвоката играет важную роль в предотвращении давления со стороны третьих лиц, включая государственные органы. Однако в нынешних условиях эта защита оказывается недостаточной. Часто внимание обращается не на защиту прав адвокатов, а на их возможную уязвимость в рамках правоприменительной практики. В некоторых случаях судебные инстанции проявляют предвзятость и не принимают во внимание положения, касающиеся специального статуса адвокатов, что вызывает негодование и недовольство как со стороны адвокатских сообществ, так и тех, кого они представляют.

Существующая правовая позиция, сформированная Конституционным Судом, оставляет много вопросов без ответов. Например, неясно, как конкретно применять нормы, которые защищают адвокатскую деятельность, когда возникает риск их нарушения [3]. Важно отметить, что даже при наличии адвокатского иммунитета возможность его оспаривания в рамках уголовного процесса остается актуальной. Это порождает ситуации, когда возможные юридические последствия для адвоката могут быть гораздо серьезнее, чем для его клиента, что создает дополнительные риски для профессиональной деятельности юристов.

Рост числа жалоб, связанных с нарушениями прав адвокатов, говорит о необходимости фиксации четких границ иммунитета на уровне законодательства. На практике, несмотря на наличие институтов защиты, многие адвокаты сталкиваются с неприемлемыми действиями со стороны правоохранительных органов, что свидетельствует об ослаблении института адвокатского иммунитета в России [4]. Подход, при котором эти эффекты не получают должной правовой оценки, не может быть признан способствующим развитию адвокатской профессии.

Отдельного внимания требует вопрос о необходимости введения новых мер в защиту адвокатского иммунитета. На практике существует много случаев, когда адвокаты подвергаются незаконному воздействию, и подобные инциденты требуют детального расследования и соответствующих правовых реакций со стороны государства [5]. Нередко адвокат вынужден выстраивать стратегию защиты, учитывая общественные настроения и возможное негативное восприятие его профессиональной деятельности обществом.

Обострение вопросов, касающихся адвокатского иммунитета, связано не только с деятельностью адвокатов, но и с политическими и правовыми обстоятельствами, в которых они функционируют. Представление адвокатов в юридической практике как объектов дополнительного контроля создает ситуацию, в которой их иммунитет часто пренебрегается. Это напрямую противоречит принципам, на которых базируется адвокатура, как защитника прав человека, что требует изменения подхода к правоприменительной практике.

Таким образом, реформа законодательства, касающаяся адвокатского иммунитета, становится критически важной. Необходимы инициативы, направленные на укрепление профессиональных прав и свобод адвокатов, включая надежные правовые механизмы, способные обеспечивать защиту их интересов в случае неправомерных действий со стороны государственных структур. Кроме того, важно сформировать общественное мнение о значимости адвокатского иммунитета и его роли в правовом государстве, что позволит повысить престиж адвокатуры и доверие населения к юридическим услугам.

Перспективы развития адвокатского иммунитета также зависят от взаимоотношений между различными профессиональными союзами и институтами. Стратегии, направленные на целенаправленное повышение уровня защиты, будут успешнее реализовываться при условии широкой поддержки внутри адвокатского сообщества.

К примеру, активное участие Федеральной палаты адвокатов в инициативах, направленных на защиту прав адвокатов, может способствовать формированию здорового правового климата, где адвокаты смогут выполнять свои обязанности без страха перед преследованиями.

Формирование нового законодательного регулирования, способного улучшить условия работы адвокатов, остро требуется как для повышения прозрачности судебного процесса, так и для обеспечения полноценной защиты прав граждан. Важно, чтобы любые изменения в законодательстве были направлены на переработку существующих принципов, а не на их усугубление. Взаимодействие адвокатских объединений с государственными органами власти может стать ключевым фактором в этой игре — их совместные усилия могут привести к улучшению правовой среды для всех участников правосудия.

Следовательно, взгляды на будущее адвокатского иммунитета должны быть многосторонними и учитывать актуальные реалии правовой практики. Важным шагом будет выявление и устранение недостатков в действующем законодательстве, что должно стать стратегической целью как для профессионального сообщества адвокатов, так и для законодателей. Вовлеченность всех заинтересованных сторон в процесс реформирования необходима для создания более безопасной и предсказуемой правовой среды, где адвокаты и их клиенты смогут действовать эффективно и без страха перед репрессиями.

Литература:

1. Адвокат обжалует постановление районного суда о разрешении его допроса в качестве свидетеля [Электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-obzhaluet-postanovlenie-rayonnogo-suda-o-razreshenii-ego-doprosa-v-kachestve-svidetelya/> (дата обращения: 30.03.2025).
2. Лукошкина С. В. О процессуальном иммунитете адвоката в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6).
3. Капля Л. И. гражданско-правовая ответственность адвоката перед доверителем // Вестник науки. 2023. № 9 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost-advokata-pered-doveritelem> (дата обращения: 30.03.2025).
4. Воробьев А. В. Роль адвокатского сообщества в правоохранительной деятельности государства // Актуальные проблемы государства и права. 2019. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-advokatskogo-soobschestva-v-pravoohranitelnoy-deyatelnosti-gosudarstva> (дата обращения: 30.03.2025).
5. Ралло А. С. Практика применения иммунитета адвоката по гражданским делам / А. С. Ралло. // Молодой ученый. 2024. № 41 (540). С. 202–204. URL: <https://moluch.ru/archive/540/118271/> (дата обращения: 01.04.2025).

АРБИТРАЖНОЕ ПРАВО

Медиация как один из способов урегулирования споров в арбитражном процессе

Колгинова Ксения Георгиевна, студент

Научный руководитель: Власова Ульяна Александровна, ассистент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье исследуется медиация как способ урегулирования споров, целью которого является примирение сторон в арбитражном процессе. Производится анализ ключевых определений и задач альтернативного метода разрешения конфликтов, акцентируется внимание на его сильных и слабых сторонах. В статье также делается обзор на нормативную правовую базу, определяющую порядок проведения медиации, и приводятся примеры из судебной практики, где в качестве посредника выступает медиатор.

Ключевые слова: медиация, арбитражный процесс, судебное разбирательство, альтернатива, стороны

Одной из ключевых задач арбитражного процесса является достижение согласия между участниками спора и нахождение решения, устраивающего обе стороны. В связи с этим, для содействия в урегулировании конфликта, арбитражный суд использует определенные методы, направленные на примирение сторон.

Использование медиации как одного из способов урегулирования спора в арбитражном процессе становится все более актуальным благодаря способности предлагать более эффективные и экономичные решения. Этот подход позволяет сторонам не только урегулировать разногласия, но и поддерживать партнерские связи, а также минимизировать вероятность нежелательных судебных решений.

Медиация, как альтернативный способ разрешения споров, обладает рядом преимуществ, например:

- предоставляет значительные преимущества в плане затрат и времени. В отличие от длительных дорогостоящих судебных процессов, медиация обеспечивает быстрое и экономичное разрешение конфликтов.
- способствует сохранению деловых отношений, поскольку обе стороны заинтересованы в достижении взаимовыгодного результата. Успешное завершение медиации позволяет сторонам избежать конфронтации и продолжить сотрудничество.
- снижает риск принятия неблагоприятного решения для обеих сторон, поскольку они совместно работают над поиском решения, которое полностью удовлетворяет их интересы и устраняет причины спора.

Институт медиации считается относительно новым понятием для российского законодательства, действующая на протяжении 14 лет с 2011 года. Впервые ме-

диации появилась в ФЗ от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», где в ст. 2 закрепляется понятие медиации, как «способа урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [1].

Обобщая вышеперечисленное, можно сделать вывод о том, что основная задача медиации заключается в том, чтобы стороны конфликта пришли к взаимовыгодному соглашению. Методы медиации базируются на принципах партнерского ведения переговоров.

В соответствии с ч. 1 ст. 138.4 АПК РФ стороны имеют право разрешить спор, используя процедуру медиации в соответствии с установленным законом порядке [2].

В арбитражном процессе медиация может быть применена в трех различных формах.

Во-первых, во внесудебном порядке, когда стороны, столкнувшиеся с разногласиями, могут обратиться к медиатору напрямую, минуя судебное разбирательство.

Во-вторых, в досудебном порядке, предполагающем заключение медиативного соглашения между сторонами, самостоятельно нашедшими медиатора. Посредник должен изучить позиции сторон, установить обстоятельства дела, организовать процесс переговоров и содействовать заключению соглашения, если будет найдено решение, удовлетворяющее обе стороны.

И в-третьих, в судебном порядке, когда процедура медиации может быть инициирована после обращения в суд и начала судебного процесса. В этом случае стороны, решившие прибегнуть к примирительной процедуре, могут приостановить судебное разбирательство и урегулировать спор альтернативным способом.

Важно подчеркнуть, что отправной точкой медиации является день подписания сторонами соглашения о проведении данной процедуры.

Стоит отметить, что эффективность медиации напрямую связана с соблюдением принципов, указанных в ст. 3 федерального закона, указанного ранее. Ключевыми из них являются:

- добровольность: участие в медиации — это осознанный выбор сторон, основанный на предварительной договоренности.
- конфиденциальность: медиатор обязан сохранять в тайне любую информацию, полученную в ходе процесса, если иное не оговорено участниками.
- сотрудничество: стороны спора совместно принимают решения, имея право отказаться от процедуры примирения или прекратить переговоры.
- беспристрастность и независимость: медиатор должен сохранять нейтралитет, избегая конфликта интересов, для достижения справедливого решения.
- равноправие: стороны обладают равными правами и обязанностями, их мнения учитываются в полном объеме, и выход из процедуры должен быть беспрепятственным.

Главная цель медиации — предоставить сторонам возможность урегулировать спор в более гибкой форме, учитывая их интересы.

По мнению заслуженного юриста РФ П. А. Астахова, медиация знаменует собой новый этап в развитии цивилизованного общества, поскольку она обучает конструктивному разрешению конфликтов на законных основаниях и с взаимной выгодой для сторон [3].

Существует положительный опыт применения медиации в отношении государственных органов. Однако, использование данного способа в публично-правовых отношениях встречается реже из-за противоречия между добровольным характером медиации и императивными полномочиями публичных органов власти.

Тем не менее, Арбитражный суд Пензенской области определением от 06.06.2022 по делу № А49-2819/2022 утвердил мировое соглашение, достигнутое сторонами после перерыва, между администрацией города Пензы и индивидуальным предпринимателем о сносе объекта капитального строительства. Благодаря медиации, администрация отказалась от требований о сносе самовольной постройки, а предприниматель взял на себя обязательство по оплате судебных издержек [4].

Данный пример иллюстрирует возможность урегулирования споров посредством медиативного соглашения между субъектами, находящимися в отношениях подчинения.

Успешное разрешение конфликта путем медиации в ходе судебного разбирательства также применяется в сфере интеллектуальных прав. Так, определением Суда по интеллектуальным правам от 25.04.2018 по делу № СИП-559/2017 было утверждено мировое соглашение, заключенное в рамках медиативного соглашения, по которому истец отказался от своих требований, а ответчик обязался внести изменения в Государственный реестр товарных знаков и в свидетельства РФ на товарные знаки № 208531 и № 416016. Одновременно ответчик предоставил истцу согласие на регистрацию товарного знака «НАВИКОМ» для определенной категории товаров, а истец, в свою очередь, предоставил ответчику согласие на регистрацию товарных знаков «НАВИКОМ»/«NAVICOM» для другой категории товаров [5].

Наряду со всеми имеющимися преимуществами, процедура медиации также имеет и ряд недостатков.

Во-первых, не каждый конфликт пригоден для медиации; он должен обладать медиабельностью, что означает определенные характеристики спора, позволяющие разрешить его с участием посредника. ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» исключает коллективные трудовые споры из сферы медиации. Не могут быть разрешены споры, затрагивающие публичные интересы, такие как безопасность граждан или государства.

Во-вторых, медиатор может действовать как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе, что может исказить суть института медиации. Однако, законодатель ограничивает рекламу медиаторов, работающих на непрофессиональной основе. ФЗ «О рекламе» запрещает рекламу деятельности медиаторов, не имеющих профессионального образования в области медиации [6].

В-третьих, конфиденциальность — ключевой принцип медиации. Отсутствие четкой ответственности за его нарушение ослабляет гарантии медиации. ГПК РФ запрещает допрос медиаторов в качестве свидетелей, что подерживает конфиденциальность [7].

В заключение стоит подчеркнуть, что медиация представляет собой альтернативный механизм урегулирования споров в рамках российского арбитражного судопроизводства. Несмотря на то, что данный процесс сталкивается с определенными трудностями, препятствующими его полноценному применению, нельзя отрицать его значительные преимущества. Применение медиации позволяет не только облегчить нагрузку на судебные органы, но и сформировать новую систему разрешения конфликтов, основанную на принципах доверия, взаимного согласия и уважения как к участникам, так и к законодательству.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012
3. Астахов П. А. За медиацией — будущее цивилизованного общества // Медиация и право. — 2014. — № 3 (33). — С. 40.
4. Определение Арбитражного суда Пензенской области от 06.06.2022 по делу № А49–2819/2022 // URL: <https://agencyleonax.ru/upload/iblock/8af/zc999n0kn07bmh7kwngaxsyg56mzck8.pdf> (дата обращения: 21.03.2025)
5. Определение Суда по интеллектуальным правам от 25.04.2018 по делу N СИП-559/2017 «Об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу» — КонсультантПлюс // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=38996#c8zT4gUcfr1qhdlT1> (дата обращения 21.03.2025)
6. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» (последняя редакция) — КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 21.03.2025)
7. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (ГПК РФ) от 14.11.2002 N 138-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 21.03.2025)

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Незаконная миграция: реалии и перспективы уголовно-правового противодействия

Мазуров Павел Юрьевич, студент магистратуры

Смоленский государственный университет

В настоящей статье рассматривается сложившаяся миграционная ситуация и актуальность уголовно-правового противодействия нелегальной миграции, общие тенденции и перспективы правового регулирования пресечения незаконной миграции в уголовно-правовом контексте. Аргументирована точка зрения о необходимости дальнейшего реформирования миграционного права в векторе его ужесточения. Предлагается устранение возможности злоупотребления правом для избежания уголовной ответственности за фиктивную постановку на учёт мигрантов.

Ключевые слова: незаконная миграция; мигрант; преступность мигрантов; противодействие незаконной миграции; фиктивная постановка на учёт.

В настоящее время противодействие незаконной миграции в России становится одной из наиболее острых и насущных проблем. Незаконная миграция канализирует в России ряд факторов, явлений, вызывающих резкое отторжение в российском обществе. Фундаменталистская религиозная радикализация, присущая мигрантам, прибывающим из государств Средней Азии, их активное нежелание подчиняться действующему законодательству России, — указанные факторы создают благоприятную среду для формирования устойчивого роста преступности, в том числе, терроризма, экстремизма, незаконного оборота оружия и наркотических средств, вербовки наемников для осуществления совершения терактов. Нелегальной миграции способствуют этнические диаспоры, являющиеся устойчивой теневой организацией негосударственных властных структур [2, с. 71]. Всё это требует от государства улучшения организации уголовно-правового противодействия незаконной миграции, как фактора, напрямую влияющего на безопасность государства.

Уголовно-правовое противодействие незаконной миграции представляет собой совокупность средств и способов, установленных в УК РФ, направленных на пресечение или предупреждение совершения преступлений, связанных с незаконной миграцией. Под преступлениями, связанными с незаконной миграцией, традиционно понимаются преступления, предусмотренные статьями 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ.

При этом необходимо учитывать, что уголовно-правовое противодействие незаконной миграции является частью комплекса государственной миграционной политики. В настоящее время отмечается изменение государственной политики в сфере миграции в сторону её ужесточения [4, с. 570]. Данное обстоятельство подтвер-

ждается переводом статей 322.2, 322.3 УК РФ из категории небольшой тяжести в категорию средней тяжести, внесением в статью 322.1 квалифицирующих признаков, направленных на борьбу с организованной преступностью в сфере миграции.

По официальным статистическим данным МВД, за последние 5 лет наблюдается значительный прирост количества совершенных преступлений в сфере миграции. С 2020 года по 2024 количество зарегистрированных преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, возросло в 4,5 раза, с 737 преступлений до 3320. Количество зарегистрированных фиктивных постановок на учёт иностранного гражданина или лица без гражданства возросло на 2386, с 33724 до 36110. Таким образом, существует устойчивая тенденция с возрастанием количества регистраций преступлений, связанных с незаконной миграцией. Исходя из статистического анализа, наиболее массовым преступлением в рассматриваемой категории уголовно-наказуемых деяний является фиктивная постановка на учёт иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации. Усиление борьбы с организацией незаконной миграции, безусловно, требует повышенного внимания к преступлениям, предусмотренным статьей 322.3 УК РФ.

При анализе данного состава ряд исследователей предлагали введение административной преюдиции, аргументируя тем, что уровень общественной опасности данного преступления соответствует уровню общественной опасности административного проступка [1, с. 100]. Данная точка зрения небесспорна. Фиктивная постановка на учёт мигранта создает благоприятную почву для незаконного нахождения мигранта на территории РФ. Как правило, нелегальные мигранты не стремятся интегриро-

ваться в общество, соблюдать местное законодательство принимающего государства. Печальный опыт теракта в «Крокус Сити Холле» совершенный 22.03.2024 года указывает на то, что исполнители данного теракта неоднократно привлекались к административной ответственности за правонарушения в миграционной сфере, фактически не проживали в помещениях, в которых были зарегистрированы [3, с. 150].

Таким образом, общественная опасность преступлений, связанных с незаконной миграцией, полностью соответствует той категории преступлений, к которой на данный момент они принадлежат. Незаконная миграция способствует становлению и разрастанию экстремистских, террористических структур, является значительным криминогенным фактором, исключение которого из области пристального внимания законодателя и соответствующего правового регулирования данной области и влечет за собой в конечном счете подрыв национальной безопасности государства.

Также, на данный момент, возникает проблема, связанная с примечанием к статье 322.2, и примечанием 2 к статье 322.3 УК РФ. Они предусматривают наличие нереабилитирующих оснований освобождения от уголовной ответственности лица, если данное лицо, сотрудничая с органами, осуществляющими предварительное следствие, способствовало раскрытию указанных преступлений, при условии отсутствия иных составов преступлений в его действиях.

Анализ условий освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных данными примечаниями, с учётом позиции Пленума Верховного суда, показывает, что вопрос их правового воплощения решается судом в зависимости от отдельных отличительных особенностей сотрудничества лица с органами предварительного расследования, а также их значения для установления обстоятельств преступления, так же при наличии в содействии данного лица действий, направленных на изобличение сообщников преступника. Буквальное толкование

указанной нормы, учитывая императивный характер данного примечания, не зависящее от усмотрения суда, позволяет преступникам избегать уголовной ответственности. Достаточно способствовать выявлению обстоятельств совершения преступления, сотрудничая с органами предварительного расследования на досудебном этапе расследования преступления. Причём, для признания способствования раскрытию преступления существенным, в отличие от иных оснований освобождения от уголовной ответственности, не требуется ни заглаживание причиненного вреда, ни добровольного признания вины, ни прекращение наличия общественной опасности данного лица. Создается парадоксальная ситуация, в которой преступник изобличается, но в связи с формальным сотрудничеством с органами предварительного расследования, избегает наказания, оставаясь общественно опасным.

Учитывая перспективы ужесточения уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере миграции, следует наделить суд правомочием применять данное основание для освобождения лица от уголовной ответственности по собственному усмотрению, изменив императивный характер данной нормы на диспозитивный, что позволит снизить возможность ухода лиц, совершивших преступное деяние, от уголовной ответственности путем пассивного сотрудничества с органами, осуществляющим предварительное расследование. В данном случае, им придется предоставлять доказательства, убеждающие суд в том, что они действительно активно способствовали раскрытию преступления. В обратном случае, суд будет вправе не применять норму, освобождающую от уголовной ответственности.

Таким образом, ужесточение уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с незаконной миграцией, должно включать в себя не только борьбу с преступниками-мигрантами, но и с лицами, корыстно заинтересованными в фиктивной постановке на учёт иностранца или апатрида.

Литература:

1. Акименко П. А. Анализ уголовно-правовых норм, закреплённых в статьях 322.2 и 322.3 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник ВИ МВД России. 2016. № 4. С. 97–103.
2. Андрейцо С. Ю. Проблемы противодействия незаконной миграции: правовое регулирование, региональный опыт // Государственная служба и кадры. 2024. № 4. С. 70–72.
3. Прудникова Т. С. Эффективность федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции как меры профилактики терроризма и борьбы с ним // Криминологический журнал. 2024. № 4. С. 149–151.
4. Решняк М. Г. Повышение эффективности мер противодействия негативному влиянию миграции на государственную безопасность // Виктимология. 2024. № 4. С. 566–575.

Смежные составы организации незаконной миграции: отграничения и проблемы

Начетова Ирина Александровна, студент;

Паршина Екатерина Александровна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье авторы исследуют проблемы отграничения смежных составов организации незаконной миграции и выделяют возникающие в связи с этим проблемы.

Ключевые слова: незаконная миграция, иностранный гражданин, незаконное пересечение границы.

В уголовном законодательстве содержатся несколько смежных составов преступлений в области незаконной миграции, которые имеют общие объективные и субъективные признаки. Уголовная ответственность за совершение преступлений ст. 322 УК РФ; ст. 322.1 УК РФ; ст. 322.2 УК РФ; ст. 322.3 УК РФ предусмотрена разделом 10 «Преступления против государственной власти», главой 32 «Преступления против управления» Уголовного кодекса Российской Федерации. Это обстоятельство определяет тот факт, что у всех сопоставляемых составов родовой и видовой объект един, различия заключаются в определении непосредственного объекта. Ввиду схожести данных составов преступлений целесообразно провести их анализ для разграничения и правильной квалификации.

Объект. Непосредственным объектом для организации незаконной миграции являются общественные отношения, обеспечивающие законный порядок въезда на территорию РФ и пребывания на данной территории, транзит через территорию РФ иностранных граждан и лиц без гражданства. Для незаконного пересечения Государственной границы РФ непосредственным объектом являются общественные отношения, определяющие режим Государственной границы РФ, устанавливающие порядок её пересечения физическими лицами. Для преступлений, предусмотренных статьями 322.2 и 322.3 УК РФ — общественные отношения, возникающие при осуществлении учета и регистрации иностранных граждан или лиц без гражданства по месту жительства или месту пребывания на территории РФ.

Объективная сторона. Объективная сторона организации незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ) выражается в совершении одного из альтернативных действий, направленных на организацию въезда, пребывания в РФ или транзитного проезда через территорию России иностранных граждан и лиц без гражданства. Для выполнения незаконного пересечения Государственной границы (ст. 322 УК РФ) достаточно пересечения Государственной границы России — любым способом и в любом направлении. Незаконным будет считаться такое пересечение, которое осуществляется без действительных документов с правом на въезд и выезд. Причем объективная сторона ст. 322.1 УК РФ заключается непосредственно в самой организации незаконного въезда, транзитного проезда в Российскую Федерацию, а ст. 322 УК РФ будет применяться в случае самостоятельного пересечения границы

иностранного лица или лица без гражданства, что следует из пунктов 6 и 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 N 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией». Если лицо, организовавшее незаконную миграцию, при совершении этого преступления само незаконно пересекло Государственную границу (например, выступив в качестве проводника), то его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 322 и 322.1 УК РФ [2].

Статья 322.2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за фиктивную регистрацию. Под фиктивной понимается регистрация на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов, регистрация в жилом помещении без намерения пребывать (проживать) в нем, регистрация без намерения нанимателя (собственника) жилого помещения предоставить это помещение для проживания регистрируемого лица. Заведомость — достоверное знание лица об отсутствии оснований для регистрации гражданина России, иностранного гражданина или лица без гражданства, однако ст. 322.1 УК РФ также обладает признаком заведомости, ведь как таковая организация невозможна без определения действий по выполнению данного состава.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ, состоит в фиктивной постановке на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в РФ. Фиктивность постановки означает, что постановка на учет производится на основании предоставления заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов, а также постановка на учет без намерения принимающей стороны предоставить им эти помещения для пребывания (проживания).

Если организация незаконной миграции наряду с другими действиями организационного характера включает фиктивную регистрацию (постановку на учет) иностранных граждан или лиц без гражданства по месту жительства или месту пребывания в Российской Федерации, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 322.1 УК РФ и статьями 322.2 УК РФ или статьями 322.3 УК РФ. В случаях, когда действия лица состоят только в фиктивной регистрации (постановке на учет) иностранного гражданина или лица без гра-

жданства по месту жительства или месту пребывания, содеянное квалифицируется по статье 322.2 или статье 322.3 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по статье 322.1 УК РФ [2].

Возникает вопрос об определении понятий «организации» и «других действий организационного характера». Законодатель точно не определяет содержание самой «организации» незаконной миграции, из-за чего появляется возможность свободного причисления деяний к данному составу. Организация из Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 N 18 представляет собой умышленное совершение действий, создающих условия для выполнения объективной стороны преступления — то есть любые действия. Обращаясь к практике, можно отметить специфику содержания ст. 322.1 УК РФ: организация и управление бригадой для выполнения работ на предприятии; поиск помещения для незаконного пребывания; получение разрешений на временное проживание вне квот; обеспечение необходимыми условиями для проживания (предметы обихода, техника, спальные места и т. д.) и получение дохода; незаконное оформление трудовых отношений; подлог документов.

В то же время диспозиция статей 322.1 УК РФ и 322.2, 322.3 УК РФ соотносятся как часть и целое, так как на практике фиктивная регистрация, постановка на учет по объему охватываются организацией незаконной миграцией, что нарушает принцип справедливости.

Для правильного разграничения ст. 322.1 УК РФ с иными правонарушениями и смежными составами следует отказаться от широкой трактовки «организации». Организаторская деятельность ст. 322.1 УК РФ, шире, чем «организация», используемая КоАП РФ, так как включает комплекс разноплановых действий, направленных на обеспечение совершения иностранными гражданами и лицами без гражданства незаконного въезда, пребывания и транзитного проезда. Такими действиями могут выступать поиск иностранцев, подлог документов, обеспечение условиями жизни и другие.

Подход к определению не позволяет правильно отграничивать составы миграционных правонарушений от организации незаконной миграции, вследствие чего распространены случаи разной юридической оценки одних и тех же деяний или привлечения лица к уголовной и административной ответственности по одному и тому же факту.

Незаконная сдача жилья иностранному лицу квалифицируется судами как по ст. 322.1 УК РФ, так и ст. 18.9 КоАП РФ. Пример из практики [3]: за организацию незаконного пребывания гражданского мужа — гражданина иностранного государства с проживанием по месту жительства супруги без регистрации квалифицировалась

по ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, однако те же действия суды квалифицируют по ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ.

Субъект. Субъектом организации незаконной миграции, незаконного пересечения Государственной границы РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, являющееся гражданином РФ либо иностранным гражданином или лицом без гражданства. Для пункта «б» части 2 данной статьи предусматривается специальный субъект — с использованием своего служебного положения.

Для преступлений, предусмотренных статьями 322.2 и 322.3 УК РФ, выступает специальный субъект. Собственник или наниматель соответствующего жилого помещения, уполномоченное ими лицо, руководитель или иной уполномоченный работник (член) организации, в которой иностранный гражданин или лицо без гражданства в установленном порядке не осуществляют трудовую или иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность, либо иные лица, действующие от их имени, могут быть субъектами преступления, предусмотренного статьей 322.2 или статьей 322.3 УК РФ, если они представили в органы регистрационного (миграционного) учета для регистрации (постановки на учет) заведомо недостоверные (ложные) сведения или документы либо при представлении сведений или документов осознавали наличие иных обстоятельств, препятствующих регистрации (постановке на учет) [2].

Субъективная сторона. Субъективная сторона преступлений характеризуется виной в форме прямого умысла. Мотивы и цели совершения преступления не имеют значения для квалификации, однако для ч. 2 ст. 322.1 УК РФ предусматривается цель совершения на территории Российской Федерации конкретного преступления.

Незаконная миграция является более широким аспектом, который включает себя преступления, связанные с подделкой документов, уклонением от уплаты налогов и так далее. Понимание различий между ст. 322.1 и смежными составами преступлений помогает выявлять и пресекать не только случаи незаконной миграции, но и связанные с ними преступления, тем самым создавая более безопасную среду для общества. Правильное отграничение ст. 322.1 УК РФ от административных правонарушений позволит не только оптимизировать правоприменение, но и грамотно распределить нагрузку между уполномоченными органами, создавая целенаправленность работы.

Углубляя понимание взаимосвязи незаконной миграции с другими преступными действиями, а также четкое разграничение на уровне законодательства между преступлениями и административными правонарушениями позволит создать действенную стратегию для борьбы с незаконной миграцией.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) — Текст: электронный // pravo.gov.ru. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891&intelsearch&ysclid=lv14v3atgx2471976> (дата обращения: 18.03.2025).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» от 09.07.2020 N 18. — Текст: электронный // consultant.ru: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357060/?ysclid=m3e4etarhm787163207 (дата обращения: 18.03.2025).
3. Приговор Ленинск-Кузнецкого городского суда от 24.07.2019 по делу 1–551/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. Ленинск-Кузнецк. 2019. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/s0Mqa0796cQ1/?ysclid=m3e4qf74jb705682790> (дата обращения: 18.03.2025).

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Проблемные аспекты защиты прав обвиняемого

Ашлапова Алина Сергеевна, студент магистратуры

Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Статья посвящена исследованию проблем обеспечения права обвиняемого на защиту в судебном следствии по уголовному делу. Определены отдельные аспекты указанного права. Сделан вывод, что несмотря на четкость формулировок законодательства, практика показывает наличие существенных проблем в реализации права обвиняемого на защиту. Для улучшения ситуации в исследуемой сфере предложено предпринять ряд мер.

Ключевые слова: обвиняемый, право на защиту, судебное следствие, уголовное дело, суд.

Право на защиту включает в себя несколько ключевых аспектов:

1. Право быть информированным о предъявленных обвинениях — это первый шаг к эффективной защите. Обвиняемый должен понимать сущность и основания выдвинутых против него обвинений.

2. Право на адвоката — наличие квалифицированного юридического представителя является критически важным для защиты интересов обвиняемого.

3. Доступ к материалам дела — адвокат должен иметь возможность ознакомиться со всеми доказательствами, представленными стороной обвинения.

4. Возможность представления доказательств и вызова свидетелей — сторона защиты должна иметь возможность активно участвовать в судебном процессе, представляя свои доказательства и вызывая свидетелей.

В. М. Быков в своих исследованиях подчеркивает важность наделения подозреваемых и обвиняемых правами, которые обеспечивают возможность эффективной защиты собственных интересов. Это особенно актуально в контексте обеспечения права на защиту, когда в распоряжении лица, вовлеченного в уголовное преследование, должен быть целый арсенал юридических инструментов для самозащиты [5, с. 34].

К. Р. Рабоданович высказывается о необходимости пересмотра и обновления мер, направленных на пресечение противоправных действий со стороны защитников. Он предлагает ввести уголовную ответственность для адвокатов за деяния, выходящие за рамки их полномочий. Однако, по мнению К. Р. Рабодановича, такие изменения в законодательстве не должны подрывать основы независимости адвокатской деятельности [7, с. 156].

Считается, что применение данной перспективы в реальной практике маловероятно. Объем полномочий, доступных стороне обвинения, значительно превосходит возможности защитника, который, в основном, может лишь отвечать на неправомерные действия расследующих

органов. Однако это не означает, что правонарушения со стороны защитников должны остаться без внимания.

Несмотря на четкость формулировок законодательства, практика показывает наличие существенных проблем в реализации права обвиняемого на защиту.

Во-первых, во многих юрисдикциях существует проблема недостаточного количества квалифицированных адвокатов по назначению для оказания бесплатной юридической помощи. Это приводит к тому, что качество предоставляемой защиты может оставлять желать лучшего.

Во-вторых, случаи ограничения доступа адвокатов к материалам уголовного дела также являются распространенной проблемой. В некоторых ситуациях защита может получать доступ лишь к части материалов или сталкиваться с бюрократическими препонами при их получении.

В-третьих, иногда представители органов предварительного расследования могут оказывать давление как на самих подозреваемых или обвиняемых, так и на их представителей с целью получения нужных показаний или признаний вины. Судебные процессы могут проводиться ускоренно без предоставления стороне защиты достаточного времени для подготовки своей позиции и сбора необходимых доказательств.

Для улучшения ситуации необходимо предпринять ряд мер:

— Развитие института государственной юридической помощи: увеличение финансирования программ поддержки адвокатуры по назначению.

— Обеспечение полного доступа стороны защиты ко всем материалам дела без необоснованных задержек.

— Ужесточение контроля за соблюдением процессуальных норм со стороны органов предварительного расследования.

— Введение механизмов независимого мониторинга соблюдения прав человека в ходе уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005. [Электронный ресурс] URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 09.04.2025).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
4. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 9.
5. Быков, В. М. Конституционные нормы, обеспечивающие подозреваемому и обвиняемому право на защиту в российском уголовном судопроизводстве / В. М. Быков. — М., 2002. — С. 34.
6. Колчина, И. Н. Проблемные вопросы реализации уголовно-процессуального принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту / И. Н. Колчина // Наука и Просвещение. — 2017. — № 2. — С. 34.
7. Рабоданович, К. Р. Проблемные вопросы обеспечения права на защиту подозреваемому / К. Р. Рабоданович // Государственная служба и кадры. — 2019. — № 1. — С. 156.

К вопросу об уголовно-процессуальном статусе лиц, нуждающихся в применении принудительных мер медицинского характера

Митюшова Юлия Сергеевна, студент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Статья посвящена вопросам определения уголовно-процессуального статуса лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или ограниченной вменяемости, нуждающихся в применении к ним принудительных мер медицинского характера. В статье рассматривается вопрос, является ли лицо, нуждающееся в применении принудительных мер медицинского характера, самостоятельным участником уголовного судопроизводства, а также освещаются их права и обязанности в уголовном процессе.

Ключевые слова: невменяемость, ограниченная вменяемость, лица, нуждающиеся в применении принудительных мер медицинского характера, уголовно-процессуальный статус лиц, нуждающихся в применении принудительных мер медицинского характера, права и обязанности лиц, нуждающихся в применении принудительных мер медицинского характера.

Учитывая особенности лиц, нуждающихся в применении принудительных мер медицинского характера (далее — ПММХ), к восприятию и пониманию окружающей реальности, они находятся в уязвимом по сравнению с иными субъектами уголовного процесса положении, что обуславливает специфику их уголовно-процессуального статуса. Данный вопрос практически не регламентирован в научной доктрине, что влечет за собой трудности в понимании объема прав и обязанностей лиц, нуждающихся в применении ПММХ и, как следствие, их нарушения.

Специфика уголовно-процессуального статуса лиц, нуждающихся в применении ПММХ, обусловлена тем, что производство о применении ПММХ относится к особому порядку производства уголовного судопроизводства, как это закреплено в главе 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [1].

Данный вывод подтверждается в отраженной в статье 433 УПК РФ норме о том, что производство о применении ПММХ реализуется с изъятиями, предусмотренными главой 51 УПК РФ.

Сложность в определении уголовно-процессуального статуса лица, нуждающегося в применении ПММХ, обусловлена неполной регламентацией их правового положения в УПК РФ, а именно — такие лица не перечислены среди участников уголовного судопроизводства [2, с. 19]. Понятие лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, не закреплено в статье 5 УПК РФ, посвященной основным понятиям. Отсутствие правовой регламентации в данных вопросах влечет за собой правовую неопределенность в уголовно-процессуальном статусе лиц, нуждающихся в применении ПММХ.

Неопределенностью пронизан весь институт особого производства о применении ПММХ. Как минимум, в нем

нет единой терминологии в части понятия лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или лица с психическим расстройством, не исключающем вменяемости. Так, ч. 1 ст. 437, 439 и ч. 1 ст. 441 УПК РФ упоминают «лицо, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ». При этом в той же 441 статье УПК РФ в части 2 содержится упоминание «лица, которое признано невменяемым» и «лица, у которого наступило психическое расстройство». Формулировка «лицо, которое признано невменяемым», содержащаяся в ч. 2 ст. 441 УПК РФ и относящаяся к стадии судебного разбирательства — судебному следствию, является юридически неграмотной. Это обусловлено тем, что, как упоминалось ранее, согласно ч. 2 ст. 300 УПК РФ суд, признав подсудимого невменяемым, выносит постановление в порядке гл. 51 УПК РФ. Иными словами, мнение суда о невменяемости подсудимого отражается в итоговом процессуальном документе.

Ч. 2 ст. 441 УПК РФ гласит о том, что судебное следствие начинается с изложения прокурором доводов о необходимости применения к лицу, которое признано невменяемым. В судебном следствии суд исследует все доказательства по делу, на основании чего формирует решение, основанное на внутреннем убеждении. Не исследуя доказательств, суд не может признать лицо невменяемым. Более того, решение вопроса о невменяемости подсудимого отражается в окончательной форме только в итоговом процессуальном документе — постановлении, поэтому формулировка «лицо, которое признано невменяемым» в ч. 2 ст. 441 УПК РФ юридически неверна.

Подводя итог, видится целесообразным использование единой формулировки «лицо, нуждающееся в применении ПММХ», так как в ней отражены все существенные признаки: производство о применении ПММХ может вестись только в отношении лица, у которого есть психическое расстройство и которое совершило общественно опасное деяние. В данном исследовании используется термин «лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ», что по своей сути можно считать тождественным «лицу, нуждающемуся в применении ПММХ», так как очевидно, что производство о применении ПММХ ведется только в отношении лиц, которые в этом нуждаются по результатам судебно-психиатрической экспертизы.

Важно оговорить, что решение о применении ПММХ относится к исключительной компетенции суда, как это отмечено в ч. 1 ст. 97 УК РФ. Однако для того, чтобы суд принял такое решение, в ходе предварительного следствия необходимо собрать доказательства, подтверждающие необходимость применения ПММХ к лицу, нуждающемуся в этом. В статье 13 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [3] отражено, что ПММХ осуществляются медицинскими организациями государственной системы здравоохранения, оказывающими психиатрическую помощь. Следовательно, наименование главы 51 УПК РФ «производство о применении ПММХ» не в полной мере

отражает сущность данного правового института, так как можно неправильно понять суть и предположить, что в рамках данного производства органы предварительного следствия назначают или осуществляют ПММХ. Более логичным было бы дать наименование исследуемому правовому институту «производство о подготовке к применению ПММХ».

Спорным в науке является вопрос о том, является ли невменяемое лицо субъектом уголовного судопроизводства. Так, академик и доктор юридических наук Михаил Соломонович Строгович [4, с. 471] категорически утверждал, что невменяемые лица не могут выступать в качестве субъекта уголовного судопроизводства. Он выступал приверженцем советской школы права, общим для которой была ценность коллективного, что, несомненно, оставило отпечаток в его научной деятельности. Данный подход приводит к рассмотрению невменяемого лица в уголовном процессе с позиции не субъекта, а объекта уголовного судопроизводства, что чревато нарушением всех его прав.

Современные же представители науки уголовно-процессуального права с учетом его нацеленности на защиту прав и свобод человека и гражданина придерживаются противоположной точки зрения. Профессор Евгений Захарович Трошкин обосновывает точку зрения о правосубъектности невменяемого лица тем, что производство о применении ПММХ осуществляется в общем порядке с учетом изъятий, предусмотренных главой 51 УПК РФ.

Существует и дифференцированный подход к пониманию правосубъектности невменяемых лиц в зависимости от условной категории невменяемости [5, с. 84]. Невменяемых можно разделить на 2 группы на основании степени выраженности психического расстройства: невменяемые лица, которые могут самостоятельно осуществлять свои права, и невменяемые лица, которые не могут этого сделать. Первая группа невменяемых лиц, которым психическое расстройство позволяет воспринимать и оценивать окружающую действительность рационально, наделяется рядом прав, предусмотренных для обвиняемых и подозреваемых лиц согласно ч. 1 ст. 437 УПК РФ.

В научной доктрине существует мнение о том, что нынешняя формулировка ч. 1 ст. 437 УПК РФ является не совсем удачной [6, с. 41]. В корне исследуемого мнения лежит невозможность наделяния таких лиц правами подозреваемого и обвиняемого в полном объеме по причине особого процессуального статуса лица, нуждающегося в ПММХ. С этим следует согласиться, так как надделение лиц, нуждающихся в применении ПММХ, некоторыми правами обвиняемого и подозреваемого противоречит уголовно-процессуальному статусу. К таким правам, например, относятся право знать, в чем оно обвиняется или подозревается, право давать показания по поводу имеющегося подозрения, право возражать против обвинения. Противоречие обусловлено тем, что по своей сути такие лица совершают не преступления, предусматривающие осуществление уголовного преследования

за их совершение, а общественно опасные деяния, в которых юридически нет состава преступления. По этой причине уголовное преследование в отношении таких лиц по своему смыслу не осуществляется. Следовательно, лиц, нуждающихся в применении ПММХ, следует наделять собственными правами, что обусловлено особенностями их уголовно-процессуального статуса.

Таким образом, лиц, нуждающихся в применении ПММХ, необходимо рассматривать в качестве субъекта уголовного судопроизводства, наделенного правами по-

дозреваемого и обвиняемого. Однако реализовать эти права они могут в зависимости от наличия или отсутствия способности самостоятельно осуществлять свои права. В последнем случае их права будут реализовываться через законного представителя. Указание на обязательное привлечение законного представителя к участию по уголовному делу свидетельствует о дополнительной гарантии защиты прав, даже если лицо, нуждающееся в применении ПММХ, способно самостоятельно осуществлять свои права.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921;
2. Трошкин Е. З. Досудебное производство по уголовным делам об общественно опасных деяниях невменяемых лиц: монография. М: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право. 2017. 239 с.
3. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913;
4. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. Том 2. М.: Издательство «Наука». 1958. С. 516.
5. Войстрикова Д. С. Проблема уголовно-процессуального статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник экономики, управления и права. 2024. № 2. С. 103–109;
6. Белоусова И. В. Некоторые вопросы формирования процессуального статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6. С. 40–43.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Функции и внутренние компетенции государства в контексте международного права: особенности понимания

Макаров Тимур Игоревич, студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В настоящей статье автор осуществляет анализ и систематизацию понятий «функции государства» и «внутренние компетенции государства», проводит их сравнительный анализ и выявляет специфические особенности. Также уделяется внимание историческому развитию концепции внутренних компетенций государства и научным исследованиям в данной области юристов-теоретиков. На основе проведенного исследования автор формулирует четкие дефиниции и определяет значимость каждого из рассматриваемых понятий в контексте международного права.

Ключевые слов: функции государства, внутренние компетенции государства, юрисдикция государства, внутренние дела государства.

Сегодняшнее развитие государств проходит под влиянием многих общемировых явлений и тенденций, но самым всеобъемлющим из них является глобализация, затрагивающая различные грани государства. Данное явление можно охарактеризовать как стремление стран к установлению и всестороннему развитию своих связей в международном пространстве в целях создания благоприятных условий для жизни и деятельности обществ.

Глобализация благоприятно сказывается на эволюции государств, способствует обмену культурными ценностями и научными достижениями, более рациональному развитию экономических систем и другим полезным явлениям, но с научной точки зрения, вносит, в то же время сложности в определение функций государства и его внутренних компетенций. Как отмечает учёный А. О. Кааби, «с динамичным развитием международного взаимодействия возрастает количество вопросов, которые страны на добровольной основе передают на уровень международного регулирования». [1, с. 98].

Собственно, на практике это проявляется в установлении и развитии международных отношений, например, вступлении страны в международную организацию или заключении международных соглашений, в результате которых определённые сферы деятельности государства, могут переходить из государственно-правового регулирования (исключительной компетенции) в международно-правовое регулирование (совместные компетенции).

С XX столетия вопрос о понимании функций государства и его внутренних компетенциях не имел однозначного ответа, а в современных быстро меняющихся условиях, теоретическое определение функций и компетенций государства вовсе становится сложным, многоаспектным

вопросом. Как отмечал исследователь Б. М. Клименко, «юрисдикция государств — одна из наиболее спорных областей международного права». [2].

Собственно, для решения поставленного в данной статье вопроса первично следует определить понятия «функции государства» и «внутренние компетенции государства», а также выявить их особенности.

Функции государства. Функция как самостоятельный термин представляет собой выражение сущности объекта через упорядоченные действия, направленные на достижение поставленных целей. В данном контексте государство как функционирующая организация также обладает определёнными функциями.

Обратимся к известным теоретическим материалам для определения функций государства:

Так, в учебнике теории государства и права В. К. Цечоева и А. Р. Швандерова предоставляется следующее определение: «Функции государства — это основные направления деятельности государства по решению стоящих перед ним целей и задач». [3].

В учебнике А. В. Мелехина можно найти схожее определение: «Функции государства — это носящие объективный, системный и взаимообусловленный характер основные направления его деятельности по управлению обществом, отражающие его цели и социальное назначение». [4].

Как верно замечает Л. В. Карнаушенко, что «наблюдается общая линия в определении функций государства как основных направлений деятельности, вытекающих из социально-исторической специфики его существования». [5, с. 77].

На основании вышеприведённых дефиниций, функции государства также можно определить следующим образом:

Функции государства — это основные направления деятельности государства, реализуемые органами государственной власти, посредством осуществления своих полномочий и выражающиеся в социальной сущности государства, мотивируемое целями и задачами общества.

Здесь также важно отметить, что функции государства — это сложное определение, поскольку имеет широкое значение и, соответственно, может трактоваться по-разному, в частности выделим историческое понимание и позитивистское понимание функций государства. Это заключается в том, что государство по своей природе является социальным, и, следовательно, с этой точки зрения функционал государства является предопределённым; так, традиционно к функциям государства относят: правоохранительную, экономическую, политическую, социальную, экологическую и др. [6, с. 420], но поскольку, государство не является политически и социально стабильным организмом, некоторые функции видоизменяются, утрачивают или приобретают элементы своего содержания и становятся фактически искажёнными с точки зрения естественного, исторического понимания государства.

Обращаясь к опыту истории, мы заметим, что такие изменения происходят в результате установления антидемократической власти, например, тоталитаризма, революций и других кризисных событий, в результате чего частное мнение возобладает над государством или устанавливается государственная идеология. Как отмечал римский мыслитель Цицерон — *«государство есть достояние народа...»* [7].

Помимо вышеуказанных причин, как ранее отмечалось, государства в современных условиях глобализации становятся более открытыми — активно развивается межгосударственное сотрудничество. Таким образом, определение точного и исчерпывающего перечня даже основных функций государства порой вызывает затруднение у научного сообщества. [8]

Так, например, как отмечалось многими исследователями, *«рассматривая некогда абсолютно государственный вопрос соблюдения и защиты прав и свобод человека, нельзя не заметить его частичное, а прецедентно и полное международное регулирование, например, когда действия государства грубо и неограниченно нарушают права человека»*. [9, с. 63]. [10]

Таким образом, функции государства хоть и являются объектом правоохраны самого государства, но определённые элементы содержания могут на добровольной основе делегироваться в сферу международного правового регулирования.

Внутренние компетенции государства. Понимание государственного суверенитета в теории государства и внутренних компетенций государства в международном праве имеет долгую историю своего становления до современного понимания.

Важным событием стало учреждение Лиги Наций в 1920 г. В учредительном документе данной между-

народной организации в ч. 8 ст. 15 впервые на международном уровне во многостороннем формате была определена внутренняя юрисдикция государства [11], но не как самостоятельный и основополагающий принцип, а как диспозиция правовой нормы в контексте процедуры разрешения споров.

Юридическое развитие понятие «внутренние компетенции государства» приобрело с учреждения Организации Объединённых Наций 24 октября 1945 года и в частности первично упоминается в Уставе организации в ч. 7 ст. 2, но более подробно раскрывается в Декларации «о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета» [12] от 21 декабря 1965 года, а также в Декларации «о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций» [13] от 24 октября 1970 года.

Также нельзя не отметить, что понятие «внутренние компетенции государства» получало развитие и в других учредительных актах международных организаций, например, таких как: Устав ОАГ 1948 г., Хельсинкский Заключительный акт СБСЕ 1975 г. и другие [9, с. 62].

Собственно, в научной среде следующим образом определяют внутренние компетенции государства: *«это такие дела, которые государство вправе решать самостоятельно, без согласования с другими членами международного сообщества и не обязано представлять на рассмотрение на каком-либо международном уровне»*. [14].

Также существует и иной подход к определению исследуемого нами термина: *«Компетенция — это совокупность или комплекс прав и обязанностей, которыми юридически наделяется конкретный субъект внутригосударственного права или международного права»*. [15].

Обращая внимание на вышепредставленные дефиниции, можно понять, что в юридической науке присутствует несколько подходов к определению компетенций государства. В контексте данного исследования, стоит заметить, что термин «внутренние» по отношению к «компетенции государства», подразумевает, что государство ведёт внешнеполитическую деятельность, является субъектом международно-правовых отношений.

Является общеизвестным фактом, что функции государства в теории подразделяются на внешние и внутренние. Прежде всего, такое разделение основывается на том, в какой сфере государство осуществляет свою деятельность. Так, учреждение дипломатических представительств в иностранных государствах является внешнеполитической функцией государства, а, например, определение налоговых ставок будет относиться к внутренней функции государства.

На этом основании в международном праве аналогично подразделяются внутренние компетенции (дела) государства — внутренние и внешние. [16, с. 34]

Это также указано в Декларации ООН «о недопустимости вмешательства...», которая провозглашает

следующее: «Никакое государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства». [12].

Таким образом, государство и его функции, соответственно, получают международное признание и защиту, что на практике должно способствовать более равному положению государств в международной сфере.

Соответственно, внутренние компетенции государства являются объектом правоохраны не только самого государства — национального законодательства и охраняются в качестве функций, но и международно-правового, в частности, нормативно-правовыми актами ООН.

Вывод. Говоря о компетенциях государства в международно-правовом спектре, можно отметить, что особенностью в понимании функций и внутренних компетенций государства является то различие, что первый термин означает общие направления деятельности, а термин «внутренние компетенции» в зависимости от теоретического подхода, подразумевает:

1. в теории государства (компетенция) — совокупность полномочий государственного органа

в определенной сфере деятельности, установленных законодательством и направленных на реализацию функций государства

2. в международном праве — направления деятельности государства, которые в соответствии с международно-правовыми актами относятся к исключительной компетенции государства.

Здесь же важно заметить, что в соответствии с международно-правовыми актами и договорными обязательствами возможна передача государством определённых компетенций в сферу международно-правового регулирования (совместной компетенции).

На основании вышесказанного, можно заключить, что функции государства являются сферами деятельности государства, но в международном правовом поле они принимают значение внутренних компетенций, так как в целях установления суверенного равенства государств, реализации права самоопределения народов, межгосударственного сотрудничества и других задач, установленных ООН и другими международными организациями, было принято решение ограничить права государств на реализацию своих функций.

Литература:

1. Кааби А. О. Концепция внутренней компетенции государства и ее эволюция / А. О. Кааби // Беларусь в современном мире: Материалы XVI Международной научной конференции, посвященной 96-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 25 октября 2017 года. — Минск: Издательский центр БГУ, 2017. — С. 97–99. — EDN JKHVNE.
2. Клименко Б. М. Основные проблемы государственной территории в международном праве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970., С. 8.
3. Цечоев В. К., Швандерова А. Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017.
4. Мелехин А. В. Теория государства и права: Учебник с учебно-методическими материалами. — 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2009.
5. Карнаушенко Л. В. Функции государства в условиях открытого общества: рискологические аспекты / Л. В. Карнаушенко // Общество и право. — 2024. — № 2 (88). — С. 77–81. — EDN BDJVUC.
6. Ищенко М. С. Функции государства: содержание и значение / М. С. Ищенко // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2025. — № 1 (101). — С. 420–424. — EDN YCYGOU.
7. Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. М., 1966. С. 20.
8. Кручинин В. Н. Теоретические основы и проблемы классификации имеющихся подходов к пониманию функций государства / В. Н. Кручинин // Научно-исследовательские публикации. — 2014. — № 4 (8). — С. 36–51. — EDN RZGEMP.
9. Макаров Т. И. Концепция внутренних компетенций государств: становление, современное положение и проблематика // Студенческий: электрон. научн. журн. 2025. № 12 (308). URL: <https://sibac.info/journal/student/308/366301> (дата обращения: 21.04.2025).
10. Руденя Д. А. Проблема определения понятия «внутренняя компетенция» в контексте реализации принципа невмешательства / Д. А. Руденя // Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. — Мінск: БДУ, 2015. — № 2. — С. 97–100. ISSN: 2308–9172. — URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/154725>
11. Пакт Лиги Наций (Версаль, 28 июня 1919) / Официальный интернет-портал Организации Объединённых Наций «Организация Объединённых Наций» (www.un.org). — URL: <https://www.un.org/ru/about/league-of-nations/covenant>
12. Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета (Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года) / Официальный интернет-портал Организации Объединённых Наций «Организация Объединённых Наций» (www.un.org). — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml

13. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций (Принята резолюцией № 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года) / Официальный интернет-портал Организации Объединённых Наций «Организация Объединённых Наций» (www.un.org). — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml
14. Международное право: Учебник / Б. М. Ашавский, М. М. Бирюков, В. Д. Бордунов; Отв. ред. С. А. Егоров. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2014. — 1087 с. ISBN 978-5-8354-0962-4, 1500 экз. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/445625> (дата обращения: 21.04.2025).
15. Международное право. Общая часть: учебник / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. — Москва: Статут, 2011. — 543 с. — ISBN 978-5-8354-0792-7. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/332473> (дата обращения: 21.04.2025).
16. Довгань Е. Ф. К вопросу о соотношении принципа невмешательства во внутренние дела государств и государственного суверенитета / Е. Ф. Довгань // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 2002. — № 3. — С. 31–36. — EDN REMBON.

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 5 (47) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 18.05.2025. Дата выхода в свет: 21.05.2025.

Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», Республика Татарстан, г. Казань,
ул. Академика Кирпичникова, д. 25.